

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке Royallib.com

Все книги автора

Эта же книга в других форматах

Приятного чтения!

ДЖОН ГЕЙ ОПЕРА НИЩЕГО

*Мы знаем,
что пишем мы вздор.*

Марциал¹

Предисловие

Английское просветительство не было однородно по своим устремлениям. «Великие остроумцы» начала XVIII века отличались друг от друга отношением к современному обществу и государственному строю. Одни из них – Джозеф Аддисон, Ричард Стил, Колли Сиббер – пытались перевоспитать людей путем моральной проповеди и лишь осторожно и с оговорками отмечали недостатки политического строя Англии. Другие, к числу которых относились, в частности, Джонатан Свифт и Джон Арбетнот, – стремились вскрыть перед читателем недостатки современного общества, которое представлялось им весьма далеким от совершенства. При этом они в значительной степени учитывали интересы народа, испытывавшего жесточайший гнет.

К идеологическому направлению, которое возглавлял Джонатан Свифт, принадлежал и замечательный английский комедиограф Джон Гей (1685 – 1732), автор «Оперы нищего» (1728), остросатирической пьесы, отразившей различные стороны английской действительности начала XVIII столетия.

1713 год стал свидетелем возникновения одного из ярких явлений в истории английской литературы XVIII века – Клуба Мартина Скриблеруса – Мартина Писаки. Идея создания клуба принадлежала поэту Александру Поупу, который намеревался в публикациях этого литературного союза подвергнуть сатирическому осмеянию «труды невежд, занимающих видные посты в мире профанов», «ученых», которые являются на деле дилетантами и недоучками, бесчисленных издателей, комментаторов, советников, не обладающих элементарными в своей области знаниями. Великолепным объектом для сатиры Поуп считал также наемных писак, всячески пытавшихся оправдать политику вигов и их вождя Роберта Уолпола. Для создания целостности и внутреннего единства журнала-ежемесячника необходимо было найти тот центр, вокруг которого располагались бы все материалы. Этим «стержнем» стал образ Мартина Писаки, «автора» многочисленных пародий и сатирических обзоров, тексты которых сочиняют Джонатан Свифт, Александр Поуп, Джон Арбетнот и Джон Гей. В значительной степени именно здесь, в клубе Мартина Писаки, формировалась творческая манера будущего автора «Оперы нищего»; Гей впитал литературный метод скриблерианцев – острую сатиру, юмор, гиперболу, достигающую порой раблезианских масштабов, бурлеск, граничащий иногда с откровенной

---

¹ Эпиграф к «Опере нищего» взят Геом из «Эпиграмм» (кн. XIII, поэма 2 «Клеветнику», строка 8) римского поэта-сатирика Марциала, Марка Валерия (ок. 40 — ок. 104). Вырванный из контекста, эпиграф может быть неточно понят. Смысл его таков: хотя завистник способен высмеять и уничтожить любое произведение, он не в силах что-либо сделать с «пустяковыми излияниями» самого Марциала.

фривольностью, но благодаря этому бьющий в цель с еще большей силой. Участие в творческой жизни клуба помогло Гею яснее увидеть окружающее, он учился не только лепить сатирический образ, но и находить его объект.

Тему «Оперы нищего» Гею подсказал Свифт. 30 августа 1716 года он писал Александру Поупу: «Здесь неподалеку живет молодой квакер, который пишет стихи своей возлюбленной, не очень правильные, но абсолютно в манере, которую и следует ожидать от квакера, воспевающего красоту и сложение своей избранницы. Это навело меня на мысль, что пародии на квакерские пасторали могли бы, пожалуй, пользоваться успехом у публики, если наш друг Гей взялся бы за это дело. Какая благодатная почва! Сообщите мне, что он думает по этому поводу. Я полагаю, что возможности пародии на пасторальный жанр далеко не исчерпаны и пасторали о грузчике, лакее или носильщике портшеза могли бы иметь успех. А что вы скажете о ньюгетской пасторали, действие которой происходит среди проституток и воров?»

Серьезная и глубокая критика политической и социальной жизни Англии начала XVIII века – вот та основная задача, которую ставил перед собой драматург при создании «Оперы нищего». В пьесе Гей пародирует итальянскую оперу и применяет ее каноны и штампы, изображая подонков Лондона – воровскую шайку с ее главарем, скупщиком краденого и его очаровательную дочку Полли. Тема, которую он выбирает, волновала Лондон и была актуальна для Англии начала XVIII века: 20-е годы ознаменовались невероятным ростом преступности, охватившей всю страну. Имена Джека Шеппарда и Джонатана Уайлда хорошо знали за пределами Лондона. Правительство Лондона оказалось не в состоянии самостоятельно справиться с этой волной преступности и решило воспользоваться через своих агентов услугами самих же воров и скупщиков краденого, которые за известную сумму выдавали собратьев по ремеслу. Джонатан Уайлд был скупщиком краденого, с его помощью удалось поймать и повесить Джека Шеппарда и Джозефа Блейка, который держал в трепете всю Англию в течение 1724 года. Вскоре Уайлд вновь оказался в зале суда, но на этот раз в качестве обвиняемого. Его повесили в 1725 году. Личность Уайлда представлялась современникам интересной, героической, почти легендарной. Его «подвиги» вызывали не осуждение, а одобрение, так как каждый понимал, что Уайлд ничуть не хуже мошенников из правительственных кругов, которые не попадают на виселицу лишь благодаря связям и туго набитому кошельку. Сама жизнь подсказывала вполне логичный вывод: если в стране царствует беззаконие, если правящие круги так же погрязли в коррупции и подкупе, как низшие – в разбое и грабеже, то мошенники и воры по-своему правы, когда пользуются этой беззаконностью, становясь бичом для законных воров – государственных деятелей, министров и придворных.

Политическая обстановка в Англии начала XVIII века отличалась необыкновенной сложностью: подкуп и взяточничество охватили государственный аппарат; заговоры, предательства, шантаж были типичными явлениями в парламенте. В истории этот период неразрывно связан с именем премьер-министра Англии Роберта Уолпола, любимым выражением которого было: «У каждого человека есть своя цена». Достигнув власти, он превратил подкуп и обман в организованную систему, чему в огромной степени способствовало отсутствие какой бы то ни было ответственности перед избирателями. В 20-е годы крепнет оппозиция правительству и той системе, которую олицетворял Уолпол. Против Уолпола выступали политические деятели и писатели самых разнообразных группировок. В состав оппозиции входили многие друзья Гея. Представители оппозиции хорошо понимали, что литературные формы борьбы будут играть немаловажную роль в их кампании, направленной против премьер-министра. Сложность, однако, заключалась в том, чтобы найти наиболее доходчивые и простые формы сатиры на Роберта Уолпола, понятные всем. И эта проблема была разрешена с успехом: как только Уолпол встал во главе политической жизни Англии, многие заметили как в его личной жизни, так и в общественной деятельности, большое сходство с головокружительной «карьерой» Джонатана Уайлда. Вот почему образ Джонатана Уайлда начинает все чаще использоваться многочисленными авторами и прессой,

принадлежавшими к оппозиционным кругам, для создания параллели между «великим разбойником» и «великим министром». Эту же параллель между правительственными кругами и преступными элементами с успехом использует и Гей в «Опере нищего». Цель сатиры Гея – перевернуть привычные понятия о сословных различиях, пригвоздить к позорному столбу тех, кто под покровом высоких титулов и знатной родословной совершает те же преступления, что и разбойник Макхит, и, следовательно, показать, что «пороки людей самого низкого пошиба и пороки богачей сходны». Разбойники из шайки Макхита, как и он сам, понимают, каким должно быть справедливое распределение благ на земле. В образе Макхита Гей выделяет бескорыстие, внутреннее благородство и понимание того, что такое подлинная дружба. Все разбойники высоко ценят своего предводителя за мужество, щедрость, готовность помочь приятелю, попавшему в беду. В вопросах чести Макхит крайне принципиален; он всегда бескорыстен в дележе добычи. Единственно, о чем сожалеют разбойники, так это о том, что их капитан слишком много времени проводит в компании знатных господ, играя в карты и посещая увеселительные заведения: общество лордов слишком пагубно влияет на благородного Макхита, прививая ему свои пороки. И, словно подтверждая правильность выводов, сделанных разбойниками, Гей говорит в финале спектакля: «На протяжении всей пьесы вы могли наблюдать такое сходство в поведении сильных и слабых мира сего, что трудно решить, кто кому подражает в модных пороках – знатные джентльмены джентльменам с большой дороги или наоборот».

Если в образе Макхита Гей выделяет черты внутреннего благородства, то в Пичеме и Локите он видит прежде всего людей, развращенных властью, легкой наживой и деньгами. Для Пичема деньги – способ властвовать над людьми и вершить их судьбами. Ради наживы он готов торговать собственной дочерью. Он не против того, чтобы Полли заигрывала и развлекалась с клиентами, но только в интересах дела. Замужество! Любовь! Нет, такие понятия не входят в свод моральных законов мистера Пичема и его жены. Эта почтенная чета советует Полли во всем следовать поведению придворных дам: окружить себя дюжиной поклонников и постараться извлечь пользу из каждого. Но чтобы скрыть свои подлинные стремления, Пичем, как настоящий буржуа, беспрестанно разглагольствует о чести, нравственности и семейном долге: с его точки зрения, надежды и честь семьи навсегда погибнут, если Полли выйдет замуж за любимого ею Макхита. «Предприятие», во главе которого стоит Пичем, отличается широтой и размахом, в него вовлечено огромное количество людей: проститутки обшаривают карманы своих подвыпивших клиентов, воры грабят дома богатых буржуа, разбойники нападают на кареты, пользуясь безлюдностью дорог в поздний час. И все награбленное добро стекается к Пичему – скупщику краденого. Он спарывает монограммы с носовых платков, несколько видоизменяет фасоны платьев и костюмов, отдает в переделку драгоценности, а те, что могут быть легко опознаны, отправляет за границу. Пичем, как правило, не любит называть вещи своими именами – на все у него существуют эвфемизмы: разбой и грабеж – это «профессия», «дело», «занятие»; воры – «джентльмены, рискующие жизнью ради товаров», а награбленная добыча – «плоды их часов досуга». Жизнь человека для Пичема – тоже товар, а убийство – «модное преступление» и «что же делать джентльмену, если без преступления не проверить дельце?». Пичема никогда не мучают угрызения совести: он совершает такие же преступления, что и министр Роберт Уолпол, который считает себя честным человеком. Как справедливо замечает сводня Диана Хапп, она по уму и способностям не уступит любому политическому деятелю; разница лишь в том, что она увлекает время от времени в свои сети невинную девочку и губит ее, а государственные мужи порабащают и грабят целые страны и колонии. Так Гей пригвозждает к позорному столбу вместе с Пичемом и Робертом Уолполом всю политическую систему Англии начала XVIII века.

«Опера нищего» – яркая пародия на модное увлечение знати того времени – Итальянскую оперу, которая бессодержательностью своих либретто и штампами мешала созданию национального английского театра. Во вступлении, представляющем диалог нищего и актера, Гей подчеркивает, что ввел в свою пьесу все сравнения, которые только

встречаются в прославленных итальянских операх: с ласточкой, пчелой, челноком, цветком, голубкой и т. д. Таким образом, одной из творческих задач драматурга было «перешеголять» итальянцев во всех их условностях и шаблонах. Нередко Гей пользуется особым приемом: сталкивает в одном предложении два антипода – сравнение из итальянской оперы со сравнением, типичным для низов общества или взятым из уличной баллады. Так, например, миссис Пичем начинает свой куплет о судьбе девушки, сравнивая ее с мотыльком, но затем, словно не выдерживая высокопарного оперного стиля, ее сравнение обрушивается в самую грязь жизни: сделав один неверный шаг, девушка превращается в то, чего даже она, миссис Пичем, не может произнести вслух. Иногда автор использует образ в пародийном плане: разбойник, которого везут на виселицу в телеге, сравнивается то с благородным лордом, то с Адонисом – торжественный выезд на колеснице богов, героев, царей и полководцев был типичной деталью итальянских опер. Пародируя итальянскую оперу, Гей стремится противопоставить ей простоту английских народных баллад, которые он с таким мастерством вводит в свою пьесу. Он не стремился разрушить достижения музыкального театра Англии, он пользовался материалом таких композиторов, как Пёрселл или Гендель, учитывая, что их музыка стала уже частично достоянием широких масс, что театр, пусть весьма ограниченный в своих возможностях сословными вкусами и театральными условностями века, все же не отделен от народа непроницаемой стеной: мелодии Пёрселла и Генделя были использованы безымянными уличными певцами как аккомпанемент для злободневных сатирических песенок. Например, песенка Пёрселла «Если любовь – это нежная страсть» из оперы «Королева фей» была использована в тридцати пяти балладах. Так происходил сложный процесс проникновения высокопрофессионального искусства в народно-бытовую фольклорную среду, откуда оно, обогащенное народным юмором, вновь возвращалось на подмостки сцены. Помимо мотивов, извлеченных из творчества композиторов-профессионалов, Гей брал самые разнообразные мелодии – английские, ирландские, шотландские. Эти народные мелодии очень разнообразны: от огненной джиги до церковного хора. Драматург часто сохраняет рефрен оригинальной баллады, чем облегчает и помогает читателю и зрителю установить ассоциации между своей песенкой и балладным оригиналом, которые находятся у автора «Оперы нищего» в постоянном взаимодействии, то дополняя друг друга, то оттеняя, то контрастируя. Часто Гей использует известную мелодию в целях политической сатиры. Хор разбойников из второго действия «Смельчаки, вперед!» написан, как указывает Гей, на марш из оперы Генделя «Ринальдо». Современный Гей зритель знал, что этот же марш исполнялся при смене караула у Букингемского дворца. Драматург пользовался этим приемом, чтобы поставить знак равенства между грабителями с большой дороги и королевским гарнизоном, грабящим народ. Нередко Гей сочиняет бытовую, ничем не выделяющуюся среди других песенку на мелодию запрещенной политической баллады: мелодия неожиданно переносит зрителя в сферу, полную злободневного, остросатирического смысла. Невинная песенка миссис Пичем о трудностях, которые испытывает мать, воспитывая дочь, положена на мелодию баллады «Отменный город Лондон наш»: Лондоном правит мэр, у мэра титул – лорд; но если присмотреться повнимательнее к его гербу, то можно увидеть на нем три бычьих морды и дурацкий колпак. За исполнение этой баллады секли плетью на площади, но ведь Гей и не использует ее в «Опере нищего», звучит лишь мелодия, которая и вызывает нужные ассоциации.

Обличение порока было одной из важнейших задач авторов классического периода английского Просвещения. Но они стремились прочесть и нравоучение: ничто не скроет порок – ни блеск, ни власть, ни богатство. Для любого нравоучения, однако, требовалось противопоставить пороку некий положительный идеал, и этим идеалом в «Опере нищего» явилось здоровое отношение народа к мрачной и неприглядной действительности, выраженное в балладах. Народный юмор, народные мелодии, использование традиций народного балаганного театра – все это способствовало тому, что мир пичемов и уолполов терял свою силу, слабел, уступая натиску народного юмора, остроумия, смеха.

Действующие лица²

Мужчины

Пичем, Локит, Макхит, Ф и л ч.

Шайка Макхита : Джемми Дергунчик, Джек Кривоपालый, Уот Зануда, Робин Хапуга, Нед Карманник, Гарри Кусочник, Мэт Кистень, Бен Пройдоха.

Женщины

Миссис Пичем, Полли Пичем, Люси Локит, Диана Хапп, Миссис Сплетни.

Проститутки: Долли Дай, Миссис Аспид, Бетти Стибри, Дженни Козни, Миссис Скот, Сьюки Сопли, Молли Нагли.

Нищий. Актер. Буфетчик. Тюремщик. Стража. Свита. Слуга. Констебли. Арфист. Толпа.

Место действия — Лондон.

Вступление

Нищий, актер.

Нищий . Если бедность — патент на поэзию, никто не усомнится в том, что я поэт. Я состою в труппе нищих и участвую в представлениях, которые она еженедельно дает в Сент-Джайлз.³ Мне платят там скромное годовое жалованье за мои пьески, меня в любое время накормят обедом; большинство поэтов не могут похвастаться даже этим.

Актер . Поскольку мы живем за счет муз, то уж из одного чувства благодарности должны поощрять поэтические дарования, где бы они нам ни попадались. В отличие от остальных женщин музы никого не встречают по платью, никогда не считают броский наряд признаком ума, а скромную одежду приметой глупости. Кто бы ни был автор, мы всегда дадим ему возможность показать, на что он способен. Словом, хоть вы и бедны, я от души желаю вам успеха.

Нищий . Пьеса моя первоначально предназначалась для исполнения на свадьбе Джеймса Чантера и Молл Лей, двух наших превосходных певцов. Я ввел в нее сравнения, встречающиеся в самых знаменитых ваших операх, — с ласточкой, мотыльком, пчелкой, кораблем, цветком и так далее. Кроме того, у меня есть сцена в тюрьме, которую женщины неизменно находят волнующей и очаровательной. Что до ролей, то я проявил такую беспристрастность по отношению к обеим нашим прославленным дамам⁴, что ни одной, ни

---

² Все имена в пьесе «значащие». Например, Пичем (от англ. Reach them) — обвинять и преследовать, Макхит (Macheath) — сын вересковой пустоши, Локит (Lock) — притон, где скупают краденое, и т. д. Следует упомянуть, что «значащие имена» — характерный прием классической комедии вообще. Свое наибольшее распространение он получил в эпоху Просвещения во всех европейских странах, в том числе и в России (наиболее яркий пример — «Недоросль» Фонвизина).

³ Квартал Сент-Джайлз в Лондоне, получивший свое название от приходской церкви святого Эгидия на Полях, покровителя калек и нищих, в XVIII в. был одним из беднейших районов столицы. Уильям Хогарт изобразил квартал Сент-Джайлз в своем «Переулке Джина».

⁴ Намек на скандальное соперничество двух примадонн итальянской оперы в Лондоне — Франчески Куццони (1700-1770) и Фаустины Бордони (1693 -после 1763), у каждой из которых были свои почитатели, часто вызывавшие смятение в зрительном зале, освистывая одну и неистово рукоплещая другой. Дело

другой не на что обижаться. Надеюсь также, меня извинят за то, что я избежал в своем произведении вопиющей нелепости, свойственной многим модным нынче операм: у меня нет речитатива. -В остальном же моя пьеса — опера по всем статьям, тем более что я отказался от пролога и эпилога.⁵ Она уже не раз исполнялась нами в большом зале в Сент-Джайлз, и у меня нет слов, чтобы выразить признательность за великодушие, с которым вы согласились показать ее с настоящей сцены.

Актер . Однако, насколько я понимаю, нам пора удалиться: актеры готовы к выходу. Оркестр, увертюру!

Оба уходят.

Увертюра⁶

Действие первое

Явление первое

Дом Пичема.

Пичем сидит за столом, перед ним большая счетная книга.

Пичем (поет на мотив «Старушка в сером»⁷).

Чужое позорить занятие —
От века привычка людей.
Всегда, хоть они и собратья,
Им видится в ближнем злодей.
Попы адвокатов ругают.
Попов адвокаты бранят
Вельможный министр полагает,
Что он не бесчестней меня.

У адвоката столь же честное ремесло, что и у меня. Подобно мне, он подвизается в двойном качестве⁸: то как враг воров, то как их друг. Да и может ли быть иначе? Сам бог велит нам защищать и поощрять мошенников — ведь мы живем только благодаря им.

закончилось дракой вышеупомянутых особ на сцене во время спектакля. Тема итальянской оперы в Лондоне начала XVIII столетия дважды возникает в сатирических гравюрах У. Хогарта: «Маскарады и оперы, или Вкусы города» (февраль 1724 г.) и «Разъяренный музыкант» (ноябрь 1741 г.).

⁵ В современном Гею театре драматические пьесы непременно сопровождалась стихотворными прологом и эпилогом.

⁶ В увертюре, сочиненной Кристофером Пепушем для этой оперы, используется мелодия уличной песенки «Уолпол, или Счастливый шут», высмеивающей премьер-министра Роберта Уолпола (1676 — 1745). В народе песенка бытовала также под названием «Однажды под вечер я сбился с дороги...»

⁷ Здесь и далее наименование арии представляет собой Название (или первую строчку) популярной во времена Гея уличной песенки, баллады или музыкального произведения, на мотив которого исполнялась данная ария.

⁸ То есть готовит преступников, скупает и сбывает краденое; но если замечает, что кто-нибудь из членов банды вздумал заняться честным делом или не проявляет должной активности, отдает его в руки правосудия.

Явление второе

Пичем, Филч.

Филч . Сэр, Черная Молл велела передать, что суд над ней состоится в полдень; она надеется, что вы все уладите и ее освободят.

Пичем . Ну, на худой конец, она может попросить, чтобы приговор отсрочили по беременности⁹. Насколько мне известно, этот выход она обеспечила себе заблаговременно. Но девчонка эта — особа предприимчивая; поэтому можешь заверить ее, что я смягчу свидетельские показания.

Филч . Том Кляп признан виновным, сэр.

Пичем . Ленивый пес! Когда мне пришлось вызволять его в прошлый раз, я предупреждал, что, если он не набьет себе руку, дело кончится плохо: смертная казнь без замены ссылкой. Пожалуй, его следует занести в книгу. (Пишет.) За Тома Кляпа сорок фунтов¹⁰... Извести Бетти Хитрюгу, что я спасу ее от ссылки в колонии¹¹: в Англии я заработаю на ней больше.

Филч . За какой-нибудь год Бетти притащила в наш притон больше добра, чем пять любых других девчонок, вместе взятых. По чести сказать, жаль терять такую клиентку.

Пичем . Если ее не угробит своя же шайка и все пойдет обычным порядком, с годик она еще поживет¹². Люблю выручать женщин! Хороший охотник за куропатками всегда дает курочкам улететь: без них вся дичь выведется. Кроме того, по закону за них не полагается вознаграждения. На смерти женщин ничего не выиграешь — разве что это твоя жена.

Филч . Спору нет, Бетти — славная баба! Я обязан ей своим воспитанием; она, если позволено так выразиться, приохотила к нашему делу больше молодых людей, чем игорный стол.

Пичем . Поистине метко сказано, Филч! Мы и хирурги¹³ обязаны женщинам больше, чем люди всех остальных профессий.

Филч (поет на мотив «Сероглазым ясным утром»).

За все грехи на женщине вина:
Мы учимся у ней быть хитрецами —
Ведь к нам лишь для того добра она,
Чтоб завладеть деньгами и сердцами.
Мы за поживой для нее везде
Охотимся, как волк порой ночью,

---

⁹ Женщинам, приговоренным к смертной казни, предоставлялась отсрочка до рождения ребенка. Иногда благодаря такой отсрочке преступницам удавалось вообще избежать смертной казни.

¹⁰ Согласно королевскому «Акту о разбойниках» 1692 г., за выдачу уголовного преступника полагалось вознаграждение в размере 40 фунтов, суммы по тем временам внушительной.

¹¹ За определенные преступления смертная казнь могла заменяться ссылкой (сроком на 7 или 14 лет) в колонии, в частности на принадлежавшие Англии острова Карибского моря, где преступники, отбывавшие срок, продавались во временное рабство местным плантаторам.

¹² Сессии в лондонском уголовном суде Олд-Бейли происходили восемь раз в год, но Пичем надеется, что ему удастся отложить дело Бетти Хитрюги на более дальний срок.

¹³ Пичем имеет в виду врачей гинекологов и венерологов, к которым нередко обращаются его клиентки.

Затем, что и в любви, как на суде,
Победа добывается мошною.

Пичем . Но отправляйся-ка в Ньюгет¹⁴, парень, да извести наших друзей о моих намерениях. Люблю облегчать их участь, когда это в моих силах!

Филч . Если джентльмен слишком долго пребывает в неизвестности, раскаяние может навсегда сломить его дух. Уверенность же помогает ему хорошо держаться на суде и без страха или угрызений совести снова идти на любой риск. Ну, я бегу. Что может быть приятнее, чем принести добрую весть друзьям, попавшим в беду! (*Уходит.*)

Явление третье

Пичем.

Пичем . Сейчас самое время решить, кого же мне приличней всего отправить на виселицу во время следующей судебной сессии. Терпеть не могу ленивых мошенников, на которых ничего не заработаешь, пока их не вздернут! Где у меня список шайки? (Читает.) Кривопалый Джек. На службе полтора года. Ну-ка, поглядим, чем мы обязаны его услугам. Раз, два, три, четыре, пять... Золотых часов пять, серебряных — семь. На редкость честный парень! Табакерок шестнадцать, причем пять — из чистого золота. Носовых платков — шесть дюжин, шпаг с серебряной рукоятью — четыре, рубашек — полдюжины, париков с лентами — три, тонкого черного сукна — одна штука. А поскольку все это плоды его занятий лишь в часы досуга,¹⁵ я не знаю более достойного парня; к тому же, работая на большой дороге, он выказывает просто изумительное присутствие духа. Уот Зануда, он же Смуглый Уилл. Лживая собака! Тайно сплавляет товар на сторону. Подождем еще одну-две сессии: может быть, исправится. Гарри Кусочник. Жалкий, мелкотравчатый воришка, без малейшего проблеска таланта; этот парень, хоть и проживет еще свои полгода, никогда не угодит в петлю за что-нибудь стоящее¹⁶. Сэм Угорь. Этот пойдет на следующую сессию: негодяй до того обнаглел, что подумывает, не вернуться ли ему к портняжному ремеслу. Он, видите ли, почитает это честным занятием! Мэт Кистень. Зачислен с месяц тому назад. Многообещающий, крепкий парень, на свой лад даже усердный; чуточку слишком смел и тороплив, но может сделать у публики неплохой сбор, если только не подрежет себе крылья убийством. Том Забулдыга. Болван, ненасытная глотка. Всегда слишком пьян, чтобы заработать самому или дать заработать ближним. Окончательно созрел для позорной телеги¹⁷. Робин Хапуга, он же Образина, он же Грубиян Боб, он же Чирей, он же Боб

---

¹⁴ Имеется в виду старый Ньюгет, лондонская тюрьма для уголовных преступников, получившая свое название от городских ворот в Сити. Здание Ньюгета было снесено в 1902 г.

¹⁵ Нередко преступники имели честные профессии (были мастерами, ремесленниками, грузчиками, нанимались на сезонные работы) и работали в течение дня, оставляя для грабежа ночные часы, занимаясь разбоем в «свободное» время

¹⁶ Мелким воровством считалась кража вещей стоимостью не более одного шиллинга, за что преступника присуждали к наказанию кнутом; за кражу вещей или товаров более высокой стоимости назначалась смертная казнь или ссылка в колонии.

¹⁷ То есть для виселицы: на место казни в Тайберн, площади в западной части Лондона, где казни свершались до 1783 г. (существовало в течение 600 лет), преступников с веревкой на шее везли на особом возке. Их привязывали к задку позорной телеги, в эту же телегу нередко ставили гроб. Толпы любопытных стояли на всем пути от Ньюгета до Тайберна. (См. серию гравюр У. Хогарта «Прилежание и леность» лист 11 — «Казнь ленивого ученика»).

Явление четвертое

Пичем, миссис Пичем.

Миссис Пичем . Почему ты поминаешь Боба Хапугу, муженек? Надеюсь, с ним не случилось ничего худого? Ты ведь знаешь, дорогой: он мой любимый клиент. Это кольцо — его подарок.

Пичем . Не беспокойся, дорогая, я только занес его в черный список: он вечно вертится среди женщин¹⁹, и, как только у него кончатся деньги, одна из дам за небольшое вознаграждение отправит его на виселицу, и тогда плакали наши сорок фунтов.

Миссис Пичем . Ты же знаешь, дорогой, я никогда не вмешиваюсь в вопрос о смерти: в таких делах решение только за тобой. Женщины в этих случаях — плохие судьи: они так равнодушны к смельчакам, что каждый мужчина, идущий в солдаты или на виселицу, непременно кажется им красавцем. (Поет на мотив «И холодно и сыро тут».)

Пуškai Венера пояс свой
Наденет на уродку,
И тотчас из мужчин любой
Увидит в ней красотку.
Петля — совсем как пояс тот,
И вор, который гордо
В телеге мчит на эшафот,
Для женщин краше лорда.

Но, право, муженек, не будь таким жестокосердным: у тебя же никогда не было людей лучше и воспитанней, чем теперь. Вот уже семь месяцев никто из них не совершал убийства. А ведь это поистине редкое счастье!

Пичем . Какого черта эта женщина вечно хнычет об убийстве! Джентльмен не роняет своего достоинства, если убивает в целях самозащиты. А если без убийства дельце не провернуть, что же, по-твоему, делать джентльмену?

Миссис Пичем . Извини, дорогой, если я не права, но человек щепетильный не может не считаться с угрызениями совести.

Пичем . Убийство — самое модное преступление, на какое только способен человек. Сколько утонченных джентльменов каждый год попадает в Ньюгет исключительно по этой статье! И разве они становятся хуже, если с помощью денег убеждают присяжных в том, что убийство было непредумышленным? Но довольно об этом, дорогая. Заходил ли сегодня капитан Макхит за банкнотами,²⁰ которые оставил себе на прошлой неделе?

---

¹⁸ Откровенные намеки на сэра Роберта Уолпола, премьер-министра Англии в 1721 — 1742 гг., отъявленного казнокрада, взяточника и циника, отличавшегося к тому же грубостью манер и пристрастием к спиртному (Робин и Боб — уменьшительное от Роберт)

¹⁹ Намек на безнравственность Роберта Уолпола, любовные похождения которого были предметом разговоров всего Лондона.

²⁰ Банкноты или векселя выдавались банком вкладчику и нередко циркулировали взамен денег. В банке деньги выплачивались предъявителю векселя. Преступник должен был погасить вексель до того, как жертва обнаружит, что вексель похитили, и сообщит об этом в банк.

Миссис Пичем . Да, дорогой, заходил. И хотя банк прекратил выплату, капитан был, как всегда, весел и любезен. Право, на большой дороге нет джентльмена, равного ему! Он обещал, если только не вернется из Бэгшота²¹ слишком поздно, составить вечерком партию в кадрил²² мне, Полли и Бобу Рвачу. Скажи, дорогой, капитан богат?

Пичем . Он никогда не разбогатеет: он возвращается в слишком хорошем обществе. Мэрибон²³ и кофейни²⁴ разоряют его. Человек, вознамерившийся сколотить себе состояние за игорным столом, должен быть воспитан как настоящий джентльмен и обучаться ремеслу с детства.

Миссис Пичем . Право, неблагоразумие капитана очень огорчает меня в связи с Полли. Ну зачем ему водить компанию со всякими там лордами и джентльменами? Пусть себе грабят друг друга сами.

Пичем . Из-за Полли? Что, порази меня чума, имеет в виду эта женщина? Из-за Полли?

Миссис Пичем . Капитану Макхиту очень нравится наша девочка.

Пичем . Ну и что?

Миссис Пичем . Но если я хоть сколько-нибудь разбираюсь в чувствах женщины, Полли тоже считает его очень интересным мужчиной.

Пичем . Ну и что из того? Надеюсь, ты еще не рехнулась настолько, чтобы позволить девчонке выйти за него! Игроки и разбойники обычно хороши со шлюхами, зато с женами они сущие дьяволы.

Миссис Пичем . Но что мы можем поделать, если Полли влюбится? Она и сама тут бессильна. Бедная девочка! Я так за нее беспокоюсь. (Поет на мотив «Почему твоя раба позабыта?»)

Когда девица влюблена,
Зачем, как мотылек, она
Вокруг огня порхает?
Ей надо замуж, чтоб не стать
Тем, что по имени назвать
Мне стыд не позволяет.

Пичем . Послушай, жена. В нашем деле красивая девчонка не менее полезна, чем за стойкой кофейни в Темпле²⁵, если только, зарабатывая себе на жизнь красотой, она умеет

---

²¹ Бэгшотская пустошь на северо-западе графства Сюррей в 26 милях от Лондона была крайне опасна для путешественников.

²² Старинная карточная игра для четырех партнеров.

²³ Имеется в виду Мэри бон-Гарденз — увеселительный парк, находившийся во времена Гея в пригороде Лондона. Здесь были игорные дома и лужайки для игры в шары.

²⁴ В ту пору своеобразное сочетание дискуссионного клуба, кафе и библиотеки; каждая из них была местом, где сходились люди различных политических и литературных взглядов. Первая кофейня появилась в Лондоне в 1652 г. Число их быстро увеличивалось, и скоро в столице не было ни одной классовой прослойки или профессии, которая не имела бы своей кофейни: купцы собирались в кофейне, расположенной непосредственно в Сити, светское общество — неподалеку от Сент- Джеймского парка, литераторы шли в кофейню Уилла, которая находилась рядом с Ковент-Гарденом. Игра в кости и карты была одним из развлечений в кофейне. Игорный стол в кофейне Уайта изображен У. Хогартом в серии гравюр «Карьера мота» (лист 6).

²⁵ Квартал в Лондоне, где находились адвокатские корпорации Миддл-Темпл и Иннер-Темпл, здания которых были построены на месте, где в XII — XIV вв. жили рыцари- тамплиеры (храмовники) и где находился их храм и монастырь.

разрешить все вольности, кроме последней. Понимаешь, я готов потакать дочке, насколько позволяет осторожность, но потакать во всем, кроме замужества. Вот тут конец нашей безопасности! Разве мы не угодим тогда под власть зятя? Ведь муж — полный хозяин секретов своей жены, кроме, конечно, ее собственных. Обладай девчонка благоразумием придворной дамы, которая может внимать нашептываниям дюжины молодых людей сразу и не уступать ни одному из них, я бы и слова не сказал; но наша Полли — как трут: загорается от первой же искры. Замужество! Девка может не понимать собственной выгоды. Зато она хорошо понимает, что такое наслаждение, и потому наверняка не захочет превратиться в чужую собственность²⁶. Моя дочь должна быть для меня тем же, чем придворная дама для министра, — ключом ко всей шайке²⁷. Замужество! Если только еще не поздно, я припугну ее примером наших ближних.

Миссис Пичем . Осторожней, дорогой, не обидь девочку понапрасну. Она любит подражать знатым дамам и, может быть, позволяет капитану вольности лишь из соображений выгоды.

Пичем . Но, дорогая, это твой долг уберечь девушку от гибели и наставить ее, как наилучшим образом использовать свою красоту. Сейчас же иду к ней и спрошу ее. А ты, жена, спори тем временем короны и монограммы с этой вот дюжины батистовых платков: сегодня у меня будет случай сбыть их одному парню из Сити.²⁸ (*Уходит.*)

Явление пятое

Миссис Пичем.

Миссис Пичем . Нет более нелепого спорщика, чем мой муж! Ну с какой, право, стати наша Полли должна отличаться от других женщин и любить только мужа? И почему замужество должно сделать ее менее желанной для других мужчин? Мой опыт подсказывает обратное. В любви все мужчины — воры; если женщина — чужая собственность, она нравится им еще больше. (Поет на мотив «Что б мы ни делали порой».)

Со слитком девушка сходна:
Число гиней в нем неизвестно,
Пока их из него казна
Не начеканит полновесно.
Жена ж — гинья, что идет
С клеймом супруга в обращенье:
Берет и снова отдает
Ее любой без опасенья.

Явление шестое

---

²⁶ Согласно английским законам, жена и все ее имущество становились законной собственностью мужа.

²⁷ Та же мысль выражена Джонатаном Свифтом в «Путешествиях Гулливера» (книга IV, гл. 6): «Есть три способа, при помощи которых можно достигнуть поста главного министра. Первый способ — умение распорядиться женой, дочерью или сестрой...»

²⁸ Древнейший, центральный район Лондона, исторический центр столицы, ныне один из крупнейших финансовых и коммерческих центров капиталистического мира.

Миссис Пичем, Филч.

Миссис Пичем . Поди сюда, Филч... Люблю этого мальчику, словно родного сына. А уж как он карманы очищает! Рука у него проворная, как у женщины, пальцы ловкие, как у фокусника! Предсказываю тебе, малыш: если только несчастливая сессия не оборвет нить твоей жизни, ты станешь большим человеком и войдешь в историю. Какое местечко ты себе облюбовал вчера вечером, мой мальчик?

Филч . Я работал у Оперы, сударыня, и довольно успешно: было светло и сухо, так что зрители не торопились сесть в портшез²⁹ или карету. Вот семь носовых платков, сударыня.

Миссис Пичем . И даже цветных, как я вижу. Отправим их в нашу лавочку в Редрифе³⁰ — моряки наверняка все раскупят.

Филч . А вот и табакерка.

Миссис Пичем . Да еще с золотой отделкой! Очень недурно для новичка.

Филч . Я уже чуть было не увел прелестные золотые часики, но — чума порази портных за такие узкие и глубокие карманы! — часы застряли, и мне пришлось шмыгнуть под карету. Право, сударыня, я побаиваюсь, что жизнь моя оборвется в расцвете юности; поэтому, с тех пор как меня окатили водой у позорного столба³¹, я частенько подумываю, не бросить ли мне все да уйти в море.

Миссис Пичем . Тебе надо походить в Хокли³² и Мэрибон: там тебе привьют отвагу. Это школы, где воспиталось немало храбрецов. А я-то думала, мальчик, что ты уже забыл и страх и стыд. Бедняжка! Как мало ты еще знаешь об Олд-Бейли! Во-первых, могу поручиться, что тебя не повесят; что же касается моря, то ты на него еще нагядишься, когда тебя приговорят к ссылке на плантации. А теперь, раз тебе нечего делать, садись-ка за Библию да подзубри символ веры³³: люди, не умеющие толком ответить на вопросы тюремного священника, очень некрасиво выглядят в его отчете об их последних минутах. Хотя нет, еще два слова, мой мальчик. И не лги мне — ты знаешь, я терпеть не могу лжецов. Известно ли тебе, что у капитана Макхита с нашей Полли?

Филч . Умоляю, сударыня, не спрашивайте меня ни о чем, иначе мне придется солгать — либо вам, либо мисс Полли, которой я обещал, что ничего не скажу.

Миссис Пичем . Но коль скоро дело касается нашей фамильной чести...

Филч . Мисс Полли задаст мне жару, если узнает, что я проболтался! Кроме того, я берегу и свою честь, а поэтому не хочу никого выдавать.

Миссис Пичем . А вон и мой муж с Полли. Вот что, Филч: сейчас ты пойдешь ко мне и выложишь все как есть. А я угощу тебя стаканчиком восхитительного напитка, который

---

²⁹ Крытое кресло с длинными ручками спереди и сзади, которое несли два человека. Появившиеся в Англии в 30-е гг. XVII в., портшезы еще при Гее были излюбленным средством передвижения лондонской знати.

³⁰ Ныне Ротерхайд, в XVIII в. предместье Лондона на правом берегу Темзы, в районе пристаней и доков.

³¹ Своеобразное наказание, которому население Лондона подвергало пойманных с поличным воришек; если поблизости находился какой-нибудь водоем, то преступника погружали с головой в воду и держали, пока он не начинал пускать пузыри.

³² (Хокли-ин-де-Хоул, или Хокли Хоул) — одно из популярных мест развлечений в Лондоне XVII — первой половины XVIII в., известное кулачными боями, борьбой, травлей медведей, быков и собак. Стало синонимом грубой силы, невоспитанности, дурных манер.

³³ Филч, как начинающий мошенник, должен выучить Катехизис (краткое изложение Священного писания в форме вопросов и ответов), так как знание последнего облегчало судьбу юного преступника, впервые представшего перед судом в Олд-Бейли — смертная казнь могла быть заменена ссылкой в колонии.

держу для собственного употребления. (*Уходит вместе с Филчем.*)

Явление седьмое

Пичем, Полли.

Полли . Я не хуже любой знатной дамы понимаю, как выгоднее всего использовать и себя и своего поклонника. Женщина умеет продаваться, даже если она ни разу не была в суде или на заседании кабинета. Это в нас от природы, папа. Да, я позволяю капитану Макхиту кое-какие пустячные вольности, зато у меня и вот эти часы и другие вещественные доказательства его расположения. Девушка, не умеющая уступить в мелочах, чтобы отказать в главном, ничего не добьется своей красотой и скоро будет всеми забыта. (Поет на мотив «Как показать, что я ее люблю?»)

Сходна девица, юная годами,
С цветком, что на лугу весной расцвел:
Над ним кружатся мотыльки роями,
Вокруг него жужжат десятки пчел;
Затем его сорвут и для продажи
На рынок Ковент-Гарденский³⁴ свезут;
Когда ж совсем увянет он и даже
Начнет вонять — ногою разотрут.

Пичем . Так вот, Полли: я не против, чтобы ты для пользы дела поиграла да побаловалась с клиентом, попутно выпытав у него какой-нибудь секрет. Но помни, негодница: если мне станет известно, что ты дурака валяешь и собираешься замуж, я перережу тебе глотку. Теперь ты мое мнение знаешь.

Явление восьмое

Пичем, Полли и миссис Пичем, очень взволнованная.

Миссис Пичем (поет на мотив «Отменный город Лондон наш»)³⁵.

Уроки наши дочь моя перезабыла вскоре.
Зачем девчонка у меня родилась, нам на горе?
Сперва гордячке подавай все новые наряды,
А чуть войдет в года, глядишь, уже мужчин ей надо,
Чтоб их менять еще быстрее, чем у хозяйки бойкой
Летит прокисший огурец³⁶ на грязную помойку.

---

³⁴ Район Лондона, где расположен сад, театр и рынок того же названия. Во времена Гея здесь находились притоны и публичные дома, поэтому слова Полли «на рынок Ковент-Гардеиский свезут» имеют и другой, более зловещий смысл. Рынок существовал с 1661 по 1974 г.

³⁵ Эта песенка была сатирой на лорд-мэра и высмеивала его методы управления английской столицей.

³⁶ В начале XVIII столетия огурцы в Англии были диковинкой. Одни медики считали их ядовитыми, другие — «охлаждающими» и вызывающими простуду.

Ах ты бесстыдница, негодяйка, неблагодарная шлюха! Если бы тебя повесили, я и то бы не так убивалась — ну, не повезло, и все тут. Но совершить такое безрассудство по доброй воле! Муженек, эта девчонка вышла-таки замуж.

Пичем . Замуж? Значит, капитан — смелый человек и за деньги пойдет на любой риск. Он, без сомнения, считает ее богатой наследницей. Неужели ты думаешь, негодяйка, что мы с твоей матерью прожили бы так долго в мире и согласии, если бы были женаты?

Миссис Пичем . Я всегда знала, что эта девка — гордячка, а теперь она еще сваяла дурака и вышла замуж, и все потому, что ей захотелось походить на знатную даму. По карману ли тебе, бесстыдница, расходы мужа на картеж, попойки и шлюх? Довольно ли у тебя денег, чтобы ежедневно выдерживать супружеские споры насчет того, кто из вас двоих больше промотает? На свете мало мужей и жен, способных достойно нести бремя постоянной грызни. А если уж тебе суждено выйти замуж, неужели так обязательно вводить в нашу семью бандита? Неужели ты не понимаешь, глупая потаскушка, что теперь тобой будут пренебрегать и обращаться с тобой не лучше, чем если бы ты вышла замуж за лорда?

Пичем . Дорогая, пусть твой гнев не выходит за рамки благопристойности. Ведь капитан, как человек военный, считает себя джентльменом по профессии. Помимо того, что у него уже есть, он имеет еще все основания либо кое-что получить, либо умереть, а обе эти возможности, скажу я тебе, открывают перед его женой блестящее будущее. Отвечай, мерзавка, ты уже обещана или еще нет?

Миссис Пичем . При своих деньгах Полли вполне могла бы достаться человеку выдающемуся. Да, да, могла бы, гордячка негодная!

Пичем . Онемела эта девчонка, что ли? Отвечай, или я так прижму тебя, что ты вместо ответа пощады запросишь! Ты на самом деле законная жена ему, или вы только любитеесь? (Щиплет ее.)

Полли (взвизгивает). Ой!

Миссис Пичем . Как достойна жалости мать, у которой красивые дочери! Замки, крюки, засовы, душеспасительные беседы — все им нипочем, ничто им не помеха. Надувать родителей для них такое же удовольствие, как мошенничать в карточной игре.

Пичем . Ладно, Полли, я и без тебя узнаю, замужем ты или нет: если да, Макхит скоро начнет обходить наш дом за три квартала.

Полли (поет на мотив «Грозный король привидений»).

Где видано, чтобы слова матерей
Законом считал для себя Купидон?
Будь сердце мое даже льда холодней,
Его б растопил своим пламенем он.
К себе мой любимый прижал меня так,
Что мне поневоле пришлось уступить,
И тут я решила: нет, лучше уж брак,
Чем ваши попреки и брань выносить.

Миссис Пичем . Итак, все надежды нашей семьи рухнули навсегда!

Пичем . И Макхит может теперь отправить тестя с тещей на виселицу в надежде прибрать к рукам состояние их дочери.

Полли . Я вышла за него не по холодному расчету, ради денег или тщеславия, как теперь модно. Я люблю его.

Миссис Пичем . Любишь? Час от часу не легче! Я думала, эта девица лучше воспитана. Ох, муженек, муженек! Ее безрассудство приводит меня в ярость. Голова идет кругом. Я

совершенно убита. Ноги меня не держат... Ох! (Падает в обморок.)

Пичем . Видишь, негодница, до чего ты довела свою несчастную мать? Живо стакан чего-нибудь подкрепляющего! Как близко она, бедняжка, принимает все это к сердцу!

Полли выбегает и возвращается с бутылкой и стаканом.

(Наполняет стакан.) Это единственное утешение, оставшееся твоей матери, мерзавка!

Полли . Налейте ей еще стаканчик, сэр: всякий раз, когда мама выходит из себя, она принимает двойную порцию. Вот видите — ей уже лучше.

Миссис Пичем . Какая заботливость, какое усердие! Я почти готова простить девочку.

Миссис Пичем и Полли поют на мотив «О Дженни, о Дженни, ну где ж ты была?».

Миссис Пичем .

К себе подпускать не должны мы мужчин,
Коль жаждем, чтоб нас полюбили.

Полли .

Но был он так мил,
Меня так дразнил,
Что вы бы, как я, уступили.

Миссис Пичем . Но не бандиту же, шлюха ты этакая!

Пичем . А ну-ка, жена, отойдем в сторону, перемолвимся словечком. В том, что девушка выходит замуж без согласия родителей, нет ничего нового. Это, дорогая моя, исконная женская слабость.

Миссис Пичем . Что верно, то верно: мы — слабый пол. Но когда женщина проявляет слабость в первый раз, она должна делать это пристойно: если она не составит своего счастья сейчас, значит, не составит уже никогда. Потом у нее останется лишь одна забота — не попадаться, а в остальном делать, что заблагорассудится.

Пичем . Ну, успокойся. Скоро все станет на свое место: мне тут пришла в голову недурная мысль. (К Полли.) Довольно грустить, Полли. Сделанного не воротить, так постараемся хоть извлечь пользу из твоих глупостей.

Миссис Пичем . Так и быть, Полли, я прощаю тебя, насколько одна женщина способна прощать другую. Твой отец слишком любит тебя, мерзавка.

Полли . Значит, всем моим горестям конец.

Миссис Пичем . Вот уж поистине самые подходящие слова для девчонки, только что выскочившей замуж!

Полли (поет на мотив «Нет, Томас, нет, я не могу»).

Качалась я, как бриг в пути,
На волнах дум угрюмых:
Ну, как решиться в порт войти
Коль контрабанда в трюмах?
Но вот казна
С меня сполна
Всю пошлину взяла,
И без потерь
Свой груз теперь
Я на берег свезла.

Пичем . Я слышу, в дом входят клиенты. Пойди потолкуй с ними, Полли, но, как только они уйдут, сразу же возвращайся. Еще минутку, дитя мое. Если это тот джентльмен, который заходил вчера насчет часов с репетицией³⁷, скажи ему, что, как тебе кажется, до завтра нам ничего не удастся выяснить. Я одолжил их Сьюки Раскаряке: ей сегодня надо пофорсить в одной таверне на Друри-Лейн³⁸. Если же зайдет другой джентльмен — насчет шпаги с серебряной рукоятью, помни, что ее нацепил наш унылый Джемми и что он вернется из Танбриджа³⁹ не раньше, чем во вторник вечером; значит, до этого джентльмен ее обратно не получит.

Полли уходит.

Явление девятое

Пичем, миссис Пичем.

Пичем . Да успокойся ты, женушка! Не дай гневу взять верх над рассудком. Не спорю, Полли совершила опрометчивый поступок.

Миссис Пичем . Будь у нее с этим парнем обыкновенная интрижка, я бы не волновалась: слабости такого рода прощаются и прикрываются в самых лучших домах. Но когда дело кончается замужеством, это уже позор, муженек!

Пичем . Не забывай о деньгах, женушка! Они в таких случаях все равно что глина для сукновала — любое пятно выведут. В наши дни богатый жулик — самая подходящая компания для любого джентльмена. Ты напрасно полагаешь, дорогая, что свет так уж сильно презирает жульничество. Повторяю тебе, жена, я могу сделать так, что брак этот обернется для нас выгодой.

Миссис Пичем . Я отлично понимаю, муженек, что у капитана Макхита могут водиться деньжонки ; меня тревожит другое — нет ли у него уже нескольких жен. Если это так и если он умрет во время одной из ближайших сессий, у Полли оспорят по суду ее вдовью часть.

Пичем . Вот это, действительно, соображение, над которым стоит задуматься. (Поет на мотив «Матрос и солдат».)

Ваших кур лисица стянет,
Дочь в кубышку к вам заглянет,
Вас жена обманет с другом,
Шлюха наградит недугом,
Без штанов оставит вор.
Честь, штаны, здоровье, куры —

---

³⁷ Жертвы ограбления нередко помещали объявления в газетах, где обещали вознаграждение за возвращенную вещь. Скупщики краденого за определенную сумму возвращали вещь владельцу. Пичем, прежде чем вернуть законным хозяевам шпагу с серебряной рукоятью и часы с репетицией, давал их поносить членам своей шайки, чтобы те смогли произвести благоприятное впечатление в обществе и войти в доверие к очередной жертве.

³⁸ Район Лондона, где находились улица и театр того же названия. Один из центров проституции в XVIII в.

³⁹ (Танбридж-Уэллз) — модный курорт с минеральными водами, приблизительно в 35 милях к юго-востоку от Лондона в графстве Кент.

Все пустяк, но коль вы сдуру
К адвокату обратитесь,
То всего зараз лишитесь —
Разорит вас крючоктвор.

Законник — злейший враг нашему ремеслу. Он не терпит, когда у человека есть тайные источники существования, если только этот человек — не он сам.

Явление десятое

Миссис Пичем, Пичем, Полли.

Полли . Это оказался всего-навсего Нед Карманник. Принес шелковую оконную занавеску, юбку с кринолином, два серебряных подсвечника и один шелковый чулок, которые раздобыл вчера на пожаре.

Пичем . Нет парня ловчей по своей части, чем Нед, — никто не умеет спасти на пожаре столько добра. А теперь вернемся к истории с тобой, Полли: это дело нельзя так оставить. Выходит, ты замужем?

Полли . Да, сэр.

Пичем . И на что же ты предполагаешь жить, дитя мое?

Полли . На плоды трудов своего мужа, как все женщины, сэр.

Миссис Пичем . Совсем эта девка спятила, что ли? Жена бандита, как и жена солдата, видит от него деньги не чаще, чем его самого.

Пичем . А ты никогда не смотрела на свой брак так же, как смотрят знатные дамы?

Полли . Не понимаю, сэр. О чем это вы?

Пичем . О том, чтобы переписать имущество на себя и стать вдовой.

Полли . Но я же люблю капитана, сэр. Могу ли я думать о разлуке с мужем?

Пичем . Разлука с мужем! Да ведь это и есть предпосылка и цель всякого брачного контракта. Удобное положение вдовы — вот единственная надежда, не дающая жене окончательно пасть духом. Какая женщина колебалась бы, выходить ей замуж или нет, если бы заранее твердо знала, что в любую минуту может стать вдовой! Если ты того же мнения, я готов считать твой брак не таким уж неразумным.

Полли . Как мне страшно слушать подобные советы! И все же я вынуждена просить вас объясниться.

Пичем . Закрепи за собой все его имущество, а в следующую судебную сессию донеси на него и таким путем разом стань богатой вдовой.

Полли . Что? Убить человека, которого я люблю! Да у меня при одной мысли об этом кровь в жилах стынет.

Пичем . Фи, Полли! При чем здесь убийство? Поскольку капитану все равно не миновать виселицы, смею утверждать, что ему самому будет приятнее, если вознаграждение за его голову достанется нам, а не постороннему человеку. Поверь, Полли, капитан прекрасно понимает, что его дело — грабить, наше — ловить грабителей; у каждого свое ремесло. Словом, во всем этом нет ничего предосудительного.

Миссис Пичем . Вот-вот, муженек, теперь ты в самую точку попал. Пусть донесет на него — это для нее единственное средство заслужить мое прощение.

Полли (поет на мотив «Ах, сжальтесь, папа, сжальтесь, мама»).⁴⁰

---

⁴⁰ Поэт Александр Поуп отмечал, что именно эта песенка, трогательно исполненная Лавинией Фентон (английская актриса, первая исполнительница роли Полли Пичем), была поворотным моментом в судьбе спектакля в вечер премьеры: после слов Полли «Но на веревке той же самой висит теперь и жизнь моя» зал разразился громом аплодисментов.

Хотят повесить папа с мамой
Того, кто мною взят в мужья,
Но на веревке той же самой
Висит теперь и жизнь моя.

Миссис Пичем . Но твой дочерний долг, бесстыдница, велит тебе отправить его на виселицу. Подумай, сколько жен отдали бы что угодно за такую возможность!

Полли . Что мне наследство? Что мне вдовство? Я себя знаю. Я не переживу мужа.
(Поет на мотив «Le printemps rappelle aux armes»⁴¹.)

Коль друг голубки умирает,
Подбит стрелком,
Она, печальная, стенает
Над голубком
И наземь камнем упадает,
С ним в смерти и в любви вдвоем.

Вот что произойдет, сэр, с вашей несчастной Полли.

Миссис Пичем . Кажется, эта дура в самом деле влюбилась? Что еще она из себя строит? Просто смотреть противно. Нет, эта девица позорит весь наш пол.

Полли . Но выслушайте же меня, мама. Если вы сами когда-нибудь любили...

Миссис Пичем . Будь прокляты все эти пьесы, которых она читалась! Они погубили ее. Еще одно слово, негодяйка, и я выблюю из тебя мозги, если они у тебя вообще есть.

Пичем . Уйди-ка от греха подальше, Полли, да поразмысли над тем, что я сказал.

Миссис Пичем . Прочь отсюда, бесстыдница! Исполни свой долг и отправь мужа на виселицу.

Полли уходит.

Явление одиннадцатое

**Миссис Пичем, Пичем.
(Полли подслушивает.)**

Миссис Пичем . Это дело, муженек, должно быть и будет сделано. Благоразумие требует, чтобы мы приняли свои меры и выдали капитана в ближайшую же сессию без ее согласия. Девчонка может забыть свой долг, мы — нет.

Пичем . Право, дорогая, у меня просто рука не поднимается убрать такого великого человека.⁴² Как вспомню, какой он смельчак, какая у него ясная голова, сколько мы на нем заработали и еще заработаем, так, ей-богу, пропадает всякая охота покончить с ним. Я был бы очень рад, если бы сделать это ты заставила Полли.

---

⁴¹ «Весна опять в поход сзывает» (фр.)

⁴² Уолпол и его методы правления государством вызывали ненависть всех передовых людей того времени. В состав оппозиции входили многие друзья Гея. Для создания параллели между «великим министром» и подонками общества пресса, принадлежавшая к оппозиционным кругам, использовала образ разбойника и скупщика краденого Джонатана Уайлда. Приблизительно с 1724 по 1742 г. «великим человеком» в Англии называли как Уайлда, так и Уолпола.

Миссис Пичем . Постараюсь, но в случае необходимости... Ведь в опасности наша жизнь.

Пичем . Тут уж, конечно, мы подчинимся обычаям света, и признательность должна будет склониться перед выгодой. Он будет устранен.

Миссис Пичем . Я беру на себя Полли.

Пичем . А я подготовлю улики для Олд-Бейли.

Уходят.

Явление двенадцатое

Полли.

Полли . Вот теперь я действительно несчастна. Я уже так и вижу, как он сидит в телеге, еще более свежий и красивый, чем букет, который держит в руках! В ушах у меня крики толпы, превозносящей его решительность и отвагу! Какие потоки вздохов льются из окон на Холборне! Как все сожалеют, что такой красавец погибает в расцвете лет! Вот он уже у виселицы. Все вокруг в слезах, даже мясники рыдают. Сам Джек Кетч⁴³ никак не соберется с духом и готов лишиться платы, лишь бы смертный приговор был отменен... Что же станет с Полли? Нет, я еще успею предупредить его о замысле моих родителей и помочь ему бежать. Так я и сделаю. Но ведь если он убежит и скроется, я лишусь всех отрад, которые мне приносят наши милые беседы. Это тоже убьет меня. С другой стороны, если он исчезнет, мои родители со временем смягчатся и мы еще сможем быть счастливы. Если же останется здесь, будет повешен и я потеряю его навеки... Он сказал, что до сумерек будет скрываться у меня в комнате. Если родители ушли из дому, сейчас же выпущу его во избежание всяких случайностей.

(Уходит и вскоре возвращается с Макхитом.)

Явление тринадцатое

Полли, Макхит. *Поют на мотив «Скажи, попугайчик»* .

Макхит.

Признайся по чести:
Пока я в отъезде
Грустил, что не здесь я,
Наверно, ты мне изменила?

Полли .

Тебе ли не ясно,
Что ревность напрасна?
Ты видишь, как страстно
К тебе припадаю я, милый.
Дай побыть с тобой!

---

⁴³ Лондонский городской палач, имя его стало нарицательным для обозначения палача вообще.

Макхит .

Полли, ангел мой!

Полли . А ты по-прежнему любишь меня, дорогой?

Макхит. Сомневайся в чем хочешь — в моей чести, в моей отваге, но не в моей любви. Пусть пистолеты мои дадут осечку, пусть поскользнется моя кобыла, унося меня от погони, если я когда-нибудь покину тебя!

Полли . Нет, дорогой, у меня нет оснований сомневаться в тебе: в романе, который ты дал мне почитать, все великие герои обязательно верны в любви.

Макхит (поет на мотив «Не будь так строга»)⁴⁴.

Как пчелка, я мог
С цветка на цветок
Беспечно и вольно носиться.
Так жил я, пока
Не встретил -цветка,
С каким ни один не сравнится.

Полли . И если даже тебя сошлют на плантации, ты все равно не расстанешься со мной, правда?

Макхит. Разве есть на свете сила или власть, способные оторвать меня от тебя? Можно отнять у придворного пенсию, отобрать у адвоката гонорар, оттащить женщину от зеркала, а картежника от стола, за которым играют в кадрил. Но оторвать меня от тебя? Нет, невысказано!

Макхит и Полли поют на мотив «По весям и по городам» ⁴⁵.

Пускай в Гренландию навек
Меня сошлют с моей красоткой —
Покажется мне теплым снег,
А ночь полярная короткой.

Полли.

Пусть в рабство продадут меня,
Но буду я, придя с плантаций,
Близ милого на склоне дня
Над каторжным трудом смеяться.

Макхит.

Тебя б ласкал я в час ночной.

Полли.

---

⁴⁴ Мелодия песенки взята Геом из комедии Джорджа Фаркера «Офицер-вербовщик» (1706): песенка капитана Плюма (действие 3, сцена 1). Музыка композитора Ричарда Левериджа.

⁴⁵ Народная старошотландская мелодия песенки взята Геом также из комедии Джорджа Фаркера «Офицер-вербовщик»: песенка сержанта Кайта (действие 2, сцена 3).

А я тебя по целым дням.

Макхит .

Когда бы ты пошла со мной

Полли .

По весям и по городам.

Да, я пошла бы с тобой! Но... Боже, дай мне сил произнести это слово! Я должна покинуть тебя. Мы должны расстаться!

Макхит . Как! Расстаться?

Полли . Да, должны, должны. Мои родители хотят твоей смерти. Сейчас, в эту самую минуту, они ищут тебя, собирают против тебя улики. Промедление смерти подобно! (Поет на мотив «Ты была моею, Джин».)

Наступил прощальный час!
Расстается с милым Полли.
Наступил прощальный час!
О, как рвется грудь от боли!
Но должны на этот раз,
Чтоб тебя всевышний спас
И в петле ты не угас,
Мы расстаться поневоле.

Один поцелуй, а теперь... Еще один... Беги, прощай!

Макхит . Нет, я не могу оставить тебя: мои руки и сердце слишком прочно прикованы к тебе.

Полли . Но что будет, если отец застанет тебя здесь? Тогда я потеряю даже проблеск надежды. А несколько недель разлуки, может быть, примирят нас всех. Ты дашь о себе знать своей Полли?

Макхит . Значит, мне уходить?

Полли . Разлука не изменит твоих чувств?

Макхит . Если ты сомневаешься во мне, позволь мне остаться... и пойти на виселицу.

Полли . Ах, как мне страшно! Я вся дрожу! Ступай. Но как только снова окажешься в безопасности, дай знать о себе — я с тоской буду ждать этого дня!

Расходятся в разные стороны, останавливаются у противоположных дверей и, нежно глядя друг на друга, поют на мотив «Метла моя».

Макхит .

Так скряга, если платежа
Уже не избежать,
Свой шиллинг силится, дрожа,
Подольше придержать.

Полли .

Так птичку отпустив, глядит

Ей мальчик молча вслед;
Когда ж беглянка улетит,
Клянёт весь белый свет.

Уходят.

Действие второе

Явление первое

Таверна близ Ньюгета.

Джемми Дергунчик, Джек Кривопалый, Уот Зануда, Робин Хапуга, Нед Карманник, Гарри Кусочник, Мэт Кистень, Бен Пройдоха и прочие члены шайки сидят за столом, куря табак и распивая вино и бренди.

Бен . Скажи-ка, Мэт, что приключилось с твоим братцем Томом? Я не видел его с тех пор, как вернулся из ссылки.

Мэт . С беднягой Томом год назад случилась неприятность, и он оказался такого интересного телосложения, что я не смог спасти его от этих жуликов хирургов : он угодил в анатомический зал и стоит теперь среди скелетов.⁴⁶

Бен . Видно, время его вышло.

Джемми . Зато наше не вышло, и конца ему еще не видать. И почему это закон преследует именно нас? Разве мы бесчестней, чем все остальное человечество? То, что мы берем, принадлежит нам по закону сильного и праву победителя. Так-то, джентльмены.

Джек . Есть ли на свете еще одна такая компания философов-практиков, где все до одного стоят выше страха смерти?

Уот . Да, ребята у нас крепкие и надежные.

Робин . Испытанные храбрецы, неутомимые труженики!

Нед . Кто из нас не готов умереть за друга?

Гарри . Кто из нас способен предать друга корысти ради?

Мэт . Покажите мне шайку придворных, которая могла бы похвастаться теми же достоинствами!

Бен . Мы за справедливый раздел мира, потому что каждый имеет право наслаждаться жизнью.

Мэт . Мы только избавляем людей от излишеств. Свет скуп, а я ненавижу скупость. Алчный человек — вроде галки: тащит все, что нужно и ненужно, лишь бы припрятать. Такие вот скряги — подлинные грабители человечества, потому что деньги созданы для людей беззаботных и щедрых. Отобрать у ближнего то, чем он не умеет воспользоваться, — что тут дурного?

Джемми . Позиции на сегодня мы выбрали. Да пребудет с нами удача! Наполним стаканы.

Мэт (поет на мотив «Полней стакан нальем»).

---

⁴⁶ Тело казненного преступника, как правило, забирали его родственники. Мху Кистеню не повезло: тело его брата Тома свезли в анатомический театр на Манкуэлл-стрит, где подвергли вскрытию в научных целях. Сцену в анатомическом театре У. Хогарт изобразил на листе 4 своей серии «Четыре степени жестокости» — в нишах зала стоят скелеты.

Полней стакан нальем, чтобы в любом
Из нас огнем
Отвага, радость, страсть кипели,
Чтоб насладиться мы успели
И женщинами и вином.

Хор повторяет куплет.

Явление второе

Те же, Макхит.

Макхит . Рад видеть вас, джентльмены! Сердцем я все это время был с вами, но непредвиденное дело задержало меня. Не вставайте, прошу без церемоний.

Мэт . Мы тут как раз собирались, уже на работу. Могу я просить вас оказать мне честь и сегодня вечером прогуляться со мной на пустошь, сэр? Время от времени из дружеских чувств и любознательности я пропускаю глоток с кучерами у театра, и мне стало известно, что в это время на западной дороге будут пассажиры, с которыми надо потолковать.

Макхит . Я, разумеется, не отказался бы составить вам компанию, но...

Мэт. Но что, сэр?

Макхит . Кто-нибудь из присутствующих сомневается в моей отваге?

Мэт . Мы все имели случай воочию убедиться в ней.

Макхит . В моей честности и преданности шайке?

Мэт . Готов поручиться за это.

Макхит . Был ли я хоть раз алчен и несправедлив при дележе добычи?

Мэт . Судя по вашим вопросам, вы чем-то взволнованы. Подозреваете кого-нибудь из нас?

Макхит . Я полностью доверяю всем вам, джентльмены, ценя и уважая вас всех как людей чести. Пичем тоже человек полезный нам.

Мэт . Он собирается предать нас? Да я башку ему прострелю!

Макхит . Прошу, джентльмены, действовать учтиво и осмотрительно. Прибегнуть к пистолету никогда не поздно.

Мэт . Но Пичем ничего не знает о нашей сегодняшней встрече.

Макхит . Без Пичема дела не сделаешь. Он — человек с житейским опытом и незаменимый агент. У меня с ним вышло маленькое недоразумение, и, пока оно не уладится, мне нельзя попадаться ему на глаза. Но моя личная размолвка не должна дурно отразиться на моих друзьях. Продолжайте же работать под его руководством: разрыв с ним — это гибель для нашей шайки.

Мэт . Согласен, он нужен нам не меньше, чем сводня шлюхе.

Макхит . Убедите его, что я бросил шайку, хотя на самом деле к этому меня принудит лишь смерть. Я буду видаться с вами тайно. А через недельку мы с ним, наверно, помиримся.

Мэт . Будет исполнено. А сейчас самое время приступить к своим обязанностям. Итак, до встречи ночью в нашем притоне в Мур-Филдз⁴⁷. Прощайте!

Макхит . Хотел бы я быть с вами! Желаю удачи! (Удрученный, присаживается к

---

⁴⁷ Район Лондона, где находились питейные заведения, винные лавки, ночлежки; здесь можно было посмотреть кулачные бои. В отчетах лорд-мэра за 1735 г. указывалось, что «Мур-Филдз сгубил гораздо больше молодых людей, таких, как подмастерья, рассыльные, ремесленники и т. д., чем любая другая семинария порока в городе».

столу.)

Мэт (поет на мотив марша из «Ринальдо» с барабанами и трубами)⁴⁸.

Смельчаки, вперед!
Чу! Уже стучат кареты.
Заряжайте пистолеты,
Бой нас на дороге ждет.
Пулю в ствол забей!
Пусть алхимики потеют —
В золото свинец умеют
Воры превращать быстрей.

Шайка, выстроившись на авансцене в ряд, заряжает пистолеты, затыкает их за пояс и расходится, хором распевая первый куплет.

Явление третье

Макхит.

Макхит . До чего же глупы все влюбленные девчонки! А Полли — сама доверчивость. Как жестоко я ее обманул! Люблю женский пол! Скряга и тот скорее удовольствуется одной гинеей, чем я — одной женщиной. Столица у меня в долгу: я на вербовал для нее больше девиц легкого поведения, чем любой офицер- вербовщик — рекрутов для армии. Если бы не мы, джентльмены шпаги, Друри-Лейн был бы необитаем. (Поет на мотив «Мечтаешь ты девушки юной добиться».)

Как сумрак ночной разгоняет денница, Мужскую печаль
исцеляет девица.
Ее голоском, словно звучною скрипкой,
Не можем мы, слово даю, не плениться.
Розы и лилии — щеки у ней,
Губы — налившейся вишни алей.
Ласкай ее,
Лобзай ее,
И в наслажденье
Найдешь спасенье
От меланхолии черной своей.

Мне нужны женщины. Ничто так не облегчает душу, как они. Деньги для меня сейчас — куда менее крепкий напиток. Буфетчик!

Входит буфетчик.

Ушел ли рассыльный за дамами, как я приказал?

---

⁴⁸ Марш из оперы Генделя «Ринальдо» (1711). Реплика «с барабанами и трубами» имеет определенное значение: в английском театре той поры выход героя (короля, монарха, полководца) всегда предварялся звуками труб и барабанов. Таким образом, шайка разбойников приравнивается Геом к великим героям трагедии.

Буфетчик. Я жду его назад с минуты на минуту. Вы же отправили его в такую даль, сэр: за тремя дамами в Хокли-ин-де-Хоул, за одной на Винегер-Ярд⁴⁹, за остальными на Льюкнерз-Лейн⁵⁰. Впрочем, кое-кто из них уже наверняка здесь — я слышу, внизу звонят. Как только они поднимутся, я их впущу. . Иду, иду! (Уходит.)

Явление четвертое

Макхит, миссис Сплетни, Долли Дай, миссис Аспид, Бетти Стибри, Дженни Козни, миссис Скот, Сьюки Сопли, Молли Нагли.

Макхит. Приветствую вас, дорогая миссис Сплетни. Вы сегодня просто обворожительны. Надеюсь, у вас еще нет нужды в румянах для поддержания вашего профессионального достоинства. Долли Дай, девочка, поцелуй меня. Ты все так же любвеобильна, ветреница? По-прежнему так занята похищением мужских сердец, что у тебя нет времени украсть что-нибудь другое? Ах, Долли, ты до конца жизни останешься кокеткой! Миссис Аспид, я — ваш: я всегда любил женщин острого ума — они очаровательные любовницы, хотя надоедливые жены. Бетти Стибри? Иди сюда, плутовка. Как всегда, много пьешь? Пила бы лучше доброе пиво — оно полезней. Поверь, Бетти, горячительные напитки рано или поздно погубят твоё здоровье. Предоставь это занятие тем, кто познатнее тебя. Как! Моя прелестная Дженни Козни тоже здесь? И, как всегда, скромна и сдержанна. Ни одна жеманница, даже самая знатная, не может похвастаться более ангельской внешностью и более плутовской душой. О, ты поистине искусная лицемерка! Миссис Скот! Как всегда, небрежна и все-таки элегантна. Все вы, изящные женщины, знающие цену своей красоте, прикидываетесь неряхами. Но вот туалет нашей Сьюки Сопли явно противоречит моим словам: она что ни раздобудет, тут же на себя нацепит. Послушай, Сьюки, да у тебя, верно, целая дюжина знакомых старьевщиков?⁵¹ Молли Нагли!

Молли целует его.

Очень похвально с твоей стороны. Люблю, когда девчонка не скупится на ласку. А ты, ветреница, соединяешь в себе приятнейшее бесстыдство с податливостью горлинки. Но внимание! Я слышу музыку. Арфист у дверей. «О музыка, ты пища для любви. Играйте же!..»⁵² Прошу дам садиться. Что вы скажете насчет танцев? Входи, арфист.

Входит арфист.

Сыграй-ка нам французскую мелодию, которая всегда так нравилась миссис Скот.

Хоровод во французской манере; перед окончанием танца Макхит начинает петь.

---

⁴⁹ Квартал Лондона к югу от королевского театра Друри-Лейн

⁵⁰ Теперь Маклин-стрит — улица, где находились публичные дома, владельцем одного из которых был знаменитый разбойник и скупщик краденого Джонатан Уайлд.

⁵¹ Торговцы подержанными вещами, они снабжали проституток и воров нарядной одеждой. В пьесе торговлей подержанными вещами занимается миссис Диана Хапп.

⁵² Цитата из пьесы Шекспира «Двенадцатая ночь» (акт I, сцена 1. Перевод Э. Линецкой).

Макхит (поет на мотив «Котильон»)⁵³

Нужно в юности любить,
Нужно наслаждаться.
Можно ли красивой быть
И любви чуждаться?
Краткий срок
Жив цветок.
Чуть увял — что в нем прок?

Хор повторяет куплет.

Не возьмем того мы вновь,
Что сейчас не взяли.
С возрастом уйдет любовь
И придут печали.
Пей до дна!
Нам весна
В жизни только раз дана.

Хор повторяет куплет.

Макхит . А теперь, леди, прошу занимать места. Получи, парень. (Платит арфисту.)
Скажи буфетчику, пусть несет еще вина.

Арфист уходит.

Если дамы предпочитают джин, я надеюсь, они не постесняются заказать его.

Дженни . Вы, кажется, имели в виду меня, сэр? Для меня и вино достаточно крепко.
Поверьте, я употребляю спиртное, только когда у меня колики.

Макхит . Обычное оправдание знатных дам! Но, боже мой, кто видел знатную даму, у которой не было бы коллик! Надеюсь, миссис Сплетни, ваши недавние визиты к торговцам шелком прошли успешно?

Миссис Сплетни . И не говорите! Сейчас столько нахалок развелось, и каждая в чужой квартал забраться норовит! Но если постараться, можно еще кое-чем поживиться. Только на прошлой неделе я отнесла к мистеру Пичему затканый серебряными цветами люстрин и штуку черного пу-де-суа⁵⁴.

Миссис Астид . А у нашей Молли Нагли взгляд, как у гремучей змеи. Она так приковала к себе взоры бельевщика, что тот лишился трех кусков батиста, прежде чем успел отвести глаза в сторону.

Молли Нагли . Ах, сударыня, ну разве кто-нибудь перещеголяет вас в умении управляться с кружевами? А кроме того, вы так сладкоречивы, что ваш язычок кого хочешь с толку собьет. Обмануть мужчину — это пустяк; но женщина, способная провести другую

---

⁵³ Мелодия заимствована Геом из оперы Алена Рене Лесажа «Телемах» (1715).

⁵⁴ Гладкая шелковая материя без блеска. Пользовалась большим спросом в XVIII в.

женщину, бесспорно обладает незаурядными достоинствами.

Миссис Аспид . Кружева, сударыня, — предмет небольшого объема: их легко припрятать. Но вы, сударыня, склонны переоценивать своих друзей.

Миссис Сплетни . Если уж на свете есть женщина похитрей остальных, то это, конечно, Дженни Козни. Попадись ей самый приятный клиент на свете, она и ему карманы очистит так хладнокровно, словно у нее одна страсть — деньги. Такое умение владеть собой — редкая в женщине черта.

Дженни Козни . Я хожу с мужчиной в таверну только ради дела. Для наслаждения я выбираю другое время и других мужчин. Но обладай я вашей ловкостью, сударыня...

Макхит . Довольно взаимных комплиментов, милые леди. Лучше пейте. А ты, Дженни, не так нежна со мной, как бывало.

Дженни Козни . Подобаает ли, сэр, выказывать нежность в присутствии стольких соперниц? К тому же вы всегда руководствуетесь собственным выбором, а не пылкостью наших к вам чувств. (Поет на мотив «Утро блещет сквозь туман».)

Пред толпою кур петух
Кукарекает в сарае,
Словно размышляет вслух,
Фаворитку выбирая.
И, одну из кур потом
Предпочтя другим хохлаткам,
Возвещает ей о том
Кукареканием сладким.

Макхит . Ах, Дженни, славная моя озорница!

Долли Дай . Прошу прощения, сударыня, вы когда-нибудь были на содержании?

Сьюки Сопли . Надеюсь, сударыня, на мою долю выпало не меньше удач, чем на долю моих товаров, хоть я и недавно в столице.

Долли Дай . Не сочтите, сударыня, мой вопрос за обиду: я задала его только для того, чтобы поддержать разговор.

Сьюки Сопли . Поверьте, сударыня, не будь я такой дурой, я бы и сейчас распрекрасно жила со своим последним дружкой. Но он недосчитался пяти гиней и выгнал меня. А я даже не подозревала, что он их пересчитывает.

Миссис Скот . Как по-вашему, сударыня, у кого лучше всего состоять на содержании?

Сьюки Сопли . А уж это, сударыня, зависит от того, каков мужчина.

Миссис Скот . Однажды я была на содержании у еврея. Для нас, женщин, люди они неплохие, если бы только не их вера.

Сьюки Сопли . А вот я, признаюсь, люблю старикашек: мы ведь всегда заставляем их платить за то, что они не могут сделать.

Миссис Аспид . Доложу вам, леди, что франтоватый подмастерье — тоже вещь недурная: его легко обобрать до нитки. В свое время я отправила на плантации, по меньшей мере, несколько дюжин таких юнцов.⁵⁵

Дженни Козни . А вы, сэр, наверно, страшно разбогатели: вам ведь так везло на большой дороге?

Макхит . На большой дороге я, действительно, взял свое, зато игорный стол погубил меня.

Дженни Козни (поет на мотив «Когда я с чужою женою лежал»).

---

⁵⁵ «Франтоватые» подмастерья, чтобы содержать миссис Аспид, принимались за воровство, когда же они попадались в руки правосудия, их отправляли в ссылку на плантации.

Игрок и законник хитрее цыгана:
Коль с ними дружить вы решитесь,
Они вам очистят кошель и карман,
Как воры гуляке, что вдребезги пьян;
Вы крова и чести лишитесь.

Смелый человек не должен рисковать ничем, кроме жизни. (*Завладевает пистолетом Макхита.*) Вот единственное оружие порядочного человека. Кости и карты к лицу только трусливым жуликам, обирающим своих же друзей.

Сьюки Сопли (*берет второй пистолет Макхита*). Эта штука гораздо лучше подходит для вашей руки, сэр. Кроме того, ваш проигрыш — нам убыток. Карточная игра отрывает вас от женщин. Как бы я любила вас! Но делать это при посторонних — признак дурного воспитания.

Макхит. Бесстыдницы Какое непостоянство!

Дженни Козни. Я хочу получить от вас поцелуй и получу его. Это подсластит вино.

Дженни и Сьюки обнимают Макхита и подают знак Пичему и констеблям, которые врываются и хватают его.

Явление пятое

Те же.

Пичем. Беру вас под арест, сэр.

Макхит. Ловко сработано, Дженни! Женщины — что подсадные утки. Глупец, кто им верит! О, негодницы, обманщицы, чудовища, гарпии, фурии, шлюхи!

Пичем. Вы не представляете собой исключения, мистер Макхит: женщины губили самых великих героев. Но все-таки воздадим им должное: не могу не признать, что они — прелестные создания, хотя им и нельзя верить. А теперь, сэр, проститесь с дамами. Если они вздумают нанести вам визит, то, без сомнения, застанут вас дома. Этот джентльмен, леди, квартирует в Ньюгете. Констебли, проводите капитана в отведенное для него помещение.

Макхит (поет на мотив «В первый раз я Хлориду узрел»).

Мне петля этой жизни милей!
Мне петля этой жизни милей!
Ни в тюрьме, ни в аду
Фурий я не найду
Здесь шлюх кровожадней и злей!

Пичем. Я позабочусь, леди, чтобы с вами расплатились.

Пичем и констебли уводят Макхита.

Явление шестое

Женщины остаются.

Миссис Астид. Послушайте-ка, миссис Дженни, хотя мистер Пичем, вероятно, и

вступил в частную сделку с вами и Сьюки Сопли, но, раз мы все помогали вам предать капитана, барыш нужно разделить поровну.

Миссис Сплетни . Думаю, что после такого длительного знакомства мистер Пичем мог бы довериться мне в той же мере, что и Дженни Козни.

Миссис Скот . Убедена, что мистер Пичем просто обязан был воздать мне должное: самое меньшее, троих из повешенных им за последний год нужно отнести на мой счет.

Долли Дай . Это несправедливо, миссис Скот. Разве вам не известно, что один из них был взят в моей постели?

Дженни Козни . Надеюсь, миссис Сьюки войдет со мной в долю по части кувшина с пуншем и прочего угощения. Что же до всего остального, то уж тут никто из вас, по совести, не вправе ни на что рассчитывать.

Миссис Скот . Сударыня, милая...

Долли Дай . Ни за что на свете...

Миссис Скот . Для меня невысказано...

Долли Дай . Клянусь надеждой на спасение...

Миссис Скот . Да я готова здесь всю ночь провести...

Долли Дай . Ну, если вы настаиваете...

Женщины расходятся, церемонно раскланиваясь.

Явление седьмое

Ньюгет.

Локит, Макхит, тюремщики, констебли.

Локит . Милости просим, благородный капитан. Вот уже полтора года, как вы не были моим квартирантом. Вам известны наши порядки, сэр? Смазку, капитану, смазку! ⁵⁶ Подайте-ка мне вон те кандалы.

Макхит . Сдается мне, мистер Локит, что это самый тяжелый экземпляр из всего вашего арсенала. С вашего позволения, меня больше устроила бы вон та пара, что подальше.

Локит . Слушайте, капитан, мы сами знаем, что лучше подходит нашим узникам. Если джентльмен любезен со мной, я делаю все, что могу, чтобы ему угодить. Кому я сказал подать кандалы? Тут они у нас на разные цены — от гинеи до десяти: каждый джентльмен выбирает себе по вкусу.

Макхит . Я понял вас, сэр. (Дает ему деньги.) Здесь так много поборов и они так непомерны, что благополучно выпутаться или хоть умереть, как подобает джентльмену, могут только немногие: на это никакого состояния не хватит.

Локит . Вот эти, мне кажется, больше подойдут капитану. Подайте-ка вон ту пару, что подальше! Нет, вы только полюбуйтесь на них, сэр! Какая тонкая работа! Сидеть будут как влитые. Самый элегантный мужчина в Англии — и тот не постыдился бы носить такие. (Надевает на Макхита кандалы.) Сиди у меня под арестом первый вельможа страны, и того я не мог бы экипировать лучше. А теперь, сэр, оставляю вас наедине с вашими

---

⁵⁶ Многие лондонские тюрьмы той поры управлялись частными лицами или корпорациями, которые платили государству большой налог. Все должности в тюрьме (тюремщики, надзиратели, повара, рассыльные) были низкооплачиваемые, поэтому всем должностным лицам официально разрешалось взимать плату с заключенных за более легкие кандалы, удобную постель, дополнительную уборку камеры, пристойную одежду, сносную пищу, освещение и т. д. (см.: У. Хогарт, «Карьера мота» лист 7). Согласно одному из тюремных обычаев, каждый попадающий в камеру должен был угостить спиртным всех ее обитателей. Если у новичка не было денег, его насильно раздевали, продавали одежду и на вырученные деньги устраивали выпивку.

размышлениями. (Уходит.)

Макхит остается один.

Явление восьмое

Макхит.

Макхит (поет на мотив «Придворные, обидой не сочтите»).

Спасается от пули человек,
Порой живым и от врача уходит.
Но тот, кто любит шлюх, погиб навек:
Они, как аспид, нас в могилу сводят.
Патоки отведав, муха вязнет в ней.
Женщины, женщины, женщины отведав,
Мы, мужчины, гибнем еще быстрее.

До какого прискорбного состояния довел я себя! Теперь по целым дням, вплоть до той минуты, когда меня вздернут, я обречен выслушивать девчонку, которая будет упрекать меня в том, что я ее погубил. Я нахожусь под арестом у ее отца, и, если он знает о наших шашнях, мне, будьте уверены, предстоит веселенькое времяпрепровождение. Но я обещал жениться на девчонке... Ба! Что такое обещание, данное женщине? Разве, женись, мужчина не дает тысячи обещаний, которых вовсе не собирается исполнять? Выдумывай что угодно, — женщина все равно поверит: наши обещания для нее удобный предлог следовать собственным склонностям. Но вот идет Люси, и от нее-то уж не скроешься. Ох, лучше бы мне оглохнуть!

Явление девятое

Макхит, Люси.

Люси . Низкий человек! Как ты можешь смотреть мне в глаза после всего, что произошло между нами? Гляди же, вероломный, как я влачу бремя позора, которое ты взвалил на меня... О, Макхит! Ты лишил меня покоя. Мне было бы отрадно видеть, как тебя пытаются.⁵⁷

Макхит (поет на мотив «К монаху девушка пришла»).

Коль в ловушку мышь попала,
Добрая хозяйка,
Помня, чье украла сало
Эта негодяйка,
Псу иль коту

---

⁵⁷ В Ньюгете существовал так называемый «давильный двор», где пытке подвергались наиболее упрямые заключенные, не желающие давать какой-либо определенный ответ на предъявленное обвинение. Пытка состояла в том, что на заключенного накладывали груз, постепенно увеличивая давление.

Кричит: «Ату!
Покрепче ей задай-ка!»

Макхит . Милая Люси, неужели, видя мужа в таком положении, ты не испытываешь к нему нежности или хотя бы сострадания?

Люси . Мужа?

Макхит . Да, во всех смыслах, кроме брачной церемонии, а уж ее-то можно устроить в любое время. Да и что за церемонии между друзьями? Слово человека чести прочнее любых уз.

Люси . Всем вам, утонченным джентльменам, доставляет удовольствие глумиться над женщиной, которую вы погубили. (Поет на мотив «Когда ревел море»).

Измены худшей нету,
Чем девушке давать
Притворные обеты,
Чтоб честь у ней отнять!
Вор, коль он шиллинг стянет,
О краже хоть молчит;
Мужчина ж нас обманет,
И сам о том кричит.

Макхит . Имей терпение, дорогая: при первой же возможности ты станешь моей женой, и все будет устроено так, как ты пожелаешь.

Люси . Льстивое чудовище! Ты думаешь, мне неизвестно о твоей истории с мисс Полли Пичем? Да я глаза тебе выцарапаю!

Макхит . Но, Люси, не настолько же ты глупа, чтобы ревновать к Полли!

Люси . Разве ты не женат на ней, негодяй ты этакий?

Макхит . Женат? Вот еще! Девчонка рассказывает это лишь для того, чтобы позлить и уронить меня в твоих глазах. Да, конечно, я бываю у них в доме, болтаю с девушкой, целую ее, шутки ради нашептываю ей, как все джентльмены, кучу ничего не значащих пустяков. А эта дурочка, чтобы я узнал о ее притязаниях, принялась распространять слухи, будто я женат на ней. Право, дорогая Люси, подобные вспышки гнева могут иметь самые дурные последствия для женщины в твоем положении.

Люси . Полно, полно, капитан! Несмотря на всю вашу самоуверенность, вы знаете, что мисс Полли лишила вас возможности сдержать обещание и поступить со мной, как того требует справедливость.

Макхит . Ревнивая женщина верит всему, что ей подсказывает гнев. Чтобы доказать свою верность, я, если только удастся найти священника, готов без колебаний сделать тебя своей женой. А мне известно, чем чревато двоеженство.

Люси . Только тем, что ты пойдешь на виселицу и разом избавишься от нас обеих.

Макхит . Дорогая Люси, я готов дать тебе удовлетворение, если ты считаешь, что его можно найти в браке. Чего еще требовать от человека чести?

Люси . Выходит, ты не женат на мисс Полли?

Макхит . Знаешь, Люси, эта особа невероятно тщеславна. Стоит сказать ей несколько учтивых слов, как она, подобно светским красавицам, уже считает, что мужчина принадлежит ей навеки. (Поет на мотив «Коней усталых Фео распряг».)

Едва девчонку в первый раз
Мать перед зеркалом поставит,
Ее навеки в сей же час
Любовь к самой себе отравит.
Себе день ото дня милей

Тщеславица казаться станет,
И не втолкуешь больше ей,
Что не цветет она, а вянет.

Все женщины так убеждены в своей красоте, что одинаково неразумны в своих притязаниях: они надеются, что будут нравиться мужчинам до тех пор, пока нравятся самим себе.

Люси . Я вижу, вон там идет мой отец. Быть может, с его помощью нам удастся раздобыть священника, который согласится обвенчать нас, если ты не откажешься от своего слова. Я просто жажду стать честной женщиной!

Явление десятое⁵⁸

Другая часть тюрьмы. Пичем, Локит со счетной книгой.

Локит . Итак, брат Пичем, по последнему вопросу мы договорились, и вы согласны поделить Макхита поровну.

Пичем . Где речь идет о казни, там мы никогда не поссоримся. Кстати, как у нас дела с расчетами по этой статье за прошлый год?

Локит . Просмотрите их и убедитесь, что все записи сделаны честно и ясно.

Пичем . Правительство слишком медлит с уплатой, и это ставит нас в трудное положение. Можно ли требовать от нас, чтобы мы бесплатно отправляли на виселицу наших знакомых, если те, кто выше нас, не собираются безвозмездно спасать своих? Пока государственные мужи не начнут платить нам исправней, мы будем оставлять наших мошенников в живых, как и они — своих, я им это обещаю.

Локит . Вероятно, брат, они опасаются, как бы дело не зашло слишком далеко. К нам ведь они тоже относятся презрительно, словно наше ремесло не достойно уважения.

Пичем . В одном смысле оно, действительно, может считаться бесчестным: подобно великим государственным деятелям, мы поощряем тех, кто предаёт своих друзей.

Локит . Такие слова, брат, скажи вы их в другом месте, могли бы пойти вам во вред. Прошу вас, будьте поосторожней. (Поет на мотив «Как я счастлив с тобой».)

Коль бичуешь порок,
Так бичуй, чтоб упрек
Не задел сильных мира сего,
Чтоб на взятки намек
Счесть придворный не мог
Обвинением в адрес его.

---

⁵⁸ В одном из писем к Гею Джонатан Свифт хвалил драматурга за мастерство, с которым он создал сцену ссоры Пичема и Локита (действие 2, явление 10), написанную в подражание сцене ссоры Брута и Кассия из «Юлия Цезаря» Шекспира (акт 4, сцена 3). Действительно, между этими двумя сценами есть некоторое сходство: обе они написаны в одной тональности, в одном ключе, раскрывающем состояние друзей и единомышленников в момент размолвки. Разница состоит лишь в том (и в этом заключается комедийность подобного сопоставления), что Брут и Кассий занимают высокие посты, и вопросы морали, чести и долга трактуются ими с государственной точки зрения, сфера «деятельности» Пичема и Локита совершенно иная, но в своей «империи» каждый из них является «крупным государственным мужем» и обсуждает вопросы краж, взломов, доносов и взяток со спокойствием и мудростью римского сенатора. Постоянно сравнивая себя с великими мира сего, Пичем и Локит дают понять, что их роль в жизни государства ничуть не меньше роли премьер-министра. Сцена ссоры Пичема и Локита, помимо всего, — сатира на известный скандал, происшедший между двумя «великими министрами» Робертом Уолполом - и лордом Тауншендом в 1728 г.

Пичем . Я вижу тут имя бедного Неда Шутника. Право, брат Локит, в деле Неда вы повели себя не совсем благовидно. Он сказал мне в камере смертников, что за полученные вами ценности вы обещали не трогать его еще одну-две сессии.

Локит . Мистер Пичем, моя честь еще никогда не ставилась под сомнение.

Пичем . Стоит нам хоть раз поступить бесчестно, и нашему делу — конец.

Локит . Это кто же меня обвиняет?

Пичем . Не горячитесь, брат мой.

Локит . Кто задевает мою честь, тот посягает на мои средства к существованию, а этого я не потерплю, сэр.

Пичем . Скажу вам также, раз уж вы принуждаете меня, что миссис Сплетни обвиняет вас в обмане: вы надули ее, не заплатив за донос на Хью Курчавого. Право же, брат, мы должны аккуратно расплачиваться с нашими осведомителями, иначе от них перестанут поступать сведения.

Локит . Разговаривать в таком тоне со мной, с человеком, спасшим вас от виселицы! Ну нет, милейший!

Хватают друг друга за шиворот.

Пичем . Пусть меня повесят, зато я избавлю мир от отъявленного негодяя!

Локит . Эта рука заменит заслуженную тобой веревку и придушит тебя, паршивый пес!

Пичем . Брат, брат, мы оба не правы. Мы оба проиграем от ссоры: вы же знаете, в нашей власти отправить друг друга на виселицу. Вам не следовало быть таким вспыльчивым.

Локит . А вам вести себя так вызывающе.

Пичем . Мы должны прийти к соглашению — этого требуют наши общие интересы, равно как интересы всего общества. Если я сказал вам что-либо обидное, брат, прошу прощения.

Локит . Брат Пичем, я умею прощать не хуже, чем сердиться. Вашу руку! Друзьям не к лицу подозрительность.

Пичем . Я лишь хотел дать вам возможность оправдать свои действия. А теперь мне пора домой: я жду одного джентльмена по поводу табакерки, которую Филч стащил третьего дня в парке. Мы с ним назначили встречу на этот час. (Уходит.)

Явление одиннадцатое

Локит, Люси.

Локит . Откуда это ты, негодница?

Люси . Пусть на ваш вопрос ответят мои слезы.

Локит . Значит, ты, как собачонка, визжала и увивалась вокруг парня, опозорившего тебя?

Люси . Мы бессильны против любви — от нее не вылечишься. Не в моей власти возненавидеть его в угоду вам.

Локит . Учись переносить смерть мужа, как подобает разумной женщине. В наше время не принято горевать по такому поводу. Ни одна женщина не вышла бы замуж, не будь у нее надежды на смерть супруга, а значит, и на избавление. Веди себя мужественно, бесстыдница, и будь благодарна отцу за то, что он для тебя делает.

Люси (поет на мотив «Был Шенкин знатный человек»).⁵⁹

---

⁵⁹ Мелодия взята Геом из пьесы Томаса Дорффея «Наследница из Ричмонда» (1693), музыку к которой сочинили композиторы Генри Пёрселл и Джон Эккелз.

Могу ль с возлюбленным таким
Расстаться я без сожаленья?
Как и при первой встрече с ним,
Душа моя полна волненья.

Локит . Пойми, Люси, его не спасти. А потому поступай как прочие вдовы — купи себе траурное платье и развеселись. (Поет на мотив песенки Офелии.)

Твой муж в петле найдет конец,
Но ты увидишь вскоре,
Что этим спас тебя отец
От всех забот и горя.
Там-там-та-та-ра-рам.

Ступай и пролей слезу возле умирающего мужа, как подобает хорошей жене. Это твой долг, дитя мое. Пойми, девочка: нельзя иметь и мужа и деньги одновременно. Поэтому утешайся мыслью о том, что получила от него все, что можно.

Явление двенадцатое

Люси, Макхит.

Люси. Сегодня я не сумела раздобыть священника, но надеюсь, милый, что при первой же возможности ты рассеешь мои сомнения. О сэр, я в совершенном отчаянии: ничто не может смягчить моего жестокосердого отца.

Макхит . Ну, а если я наскребу небольшую сумму? Не тронут ли его, допустим, двадцать гиней? Из всех юридических доводов самый убедительный — это побочный доход. Побегии заключенных, без сомнения, приносят твоему отцу за год кругленькую сумму. Деньги, уплаченные кому следует и вовремя, творят чудеса. (Поет на мотив «У лондонских леди».)

Коль ты в учреждение с просьбой пришел
И выслушать просишь ее,
Клади подношение клерку на стол,
Чтоб дело он сделал свое.
Коль даму пытаешься ты улестить,
Любовною страстью томим,
В ход довод все тот же не бойся пустить —
Повсюду он неотразим.

Люси . Все, что могут сделать любовь или деньги, будет сделано: твое спасение — залог моего покоя.

Явление тринадцатое

Люси, Макхит, Полли.

Полли . Где мой дорогой муж? Неужели петля захлестнет его шею? О, дай мне обвить ее руками и задушить тебя в своих объятиях! Но почему ты отворачиваешься? Ведь это же я, твоя Полли, твоя жена!

Макхит . Ну есть ли на свете второй такой неудачник, как я!

Люси. Есть ли на свете второй такой негодяй!

Полли . О, Макхит, для того ли мы расстались с тобой? Схвачен, брошен в тюрьму! Повешен!.. Какая страшная мысль! Но я останусь с тобой до смерти! Никакая сила не оторвет больше тебя от жены. Но что с тобой, любовь моя? Ни доброго слова, ни нежного взгляда? Подумай, как страдает Полли, видя тебя в таком несчастье. (Поет на музыку баллады «Прощание милого Уильяма с черноокой Сюзанной».)

Коль стриж нечаянно в силки,
Охотясь, угодит,
Его супруга от тоски
На пищу не глядит,
Поклонникам пернатым не внимает
И смерть с супругом вместе принимает.

Макхит (в сторону). Придется отречься от нее. (Громко.) Девчонка рехнулась.

Люси . Значит, честь моя погибла? Значит, я не получу удовлетворения? Значит, мужчины рождены, чтоб лгать, а женщины — чтобы верить им. О, негодяй! Какой негодяй!

Полли . Разве я не жена тебе? Твое равнодушие, твое пренебрежение ко мне слишком явно выдают тебя. Взгляни же на меня. Скажи, разве я не жена тебе?

Люси . Коварный изменник!

Полли . Жестокосердый муж!

Люси . Как была бы я счастлива, если б тебя повесили пять месяцев тому назад!

Полли . Я тоже! Будь ты нежен со мной до самой смерти, я бы так не печалилась. А ведь это даже в устах жены не такое уж неразумное требование к человеку, которому осталось жить не больше недели.

Люси. Значит, ты женат на другой? У тебя две жены, чудовище?

Макхит . Если женский язык способен замолчать хоть на минуту, послушайте меня.

Люси. Не замолчу. Вся кровь во мне кипит при мысли о том, как ты поступил со мной.

Полли . Разве я не вправе требовать своего? Справедливость велит мне говорить.

Макхит (поет на мотив «Слыхали ль вы песенку эту?») ⁶⁰.

Как счастлив с любою б я был,
Будь порознь они, а не вместе;
А сразу обеим нет сил
Хоть что-то ответить по чести,
Кроме тра-ля-ля-ля!

Полли. Но, дорогой, жене, уж конечно, должно быть отдано предпочтение. На худой конец, она вправе требовать хоть видимости его. Нет, ты, наверно, просто обезумел от горя, иначе ты не мог бы так обойтись со мной!

Люси . О, негодяй, негодяй! Ты обманул меня. Я готова, нет, даже рада была бы свидетельствовать против тебя. Ни одной знатной жеманнице так не хочется обладать уликами против своих сердечных друзей, как хочется мне располагать ими против тебя. Я

---

⁶⁰ Староирландская мелодия этой песни была использована впоследствии Генри Филдингом в комедии «Дон Кихот в Англии».

получила бы столько же удовольствия, хотя ничего не утаила бы.

Люси и Полли поют на мотив ирландского трота.

Полли:

Горе мне!

Люси:

Горе мне!

Полли:

Вся душа моя в огне.

Люси:

Я предана, обманута.

Полли:

А я вдвойне.

Люси:

Если сжалится даже палач над тобой,

Петлю я затяну этой нежной рукой.

Повторяют этот куплет.

Макхит: Успокойся, милая Люси! Это всё штучки Полли. Она мечтает рассорить нас на тот случай, если я выкручусь. Если же меня повесят, она вряд ли сочтет за честь слыть моей вдовой. Право, Полли, сейчас не время для подобных споров: ведь каждый раз, когда ты упоминаешь о браке, я вспоминаю о виселице.

Полли: . И у тебя все еще хватает духу отречься от меня?

Макхит: . А у тебя, Полли, гнуть свое и утверждать, что я женат? Неужели тебе так хочется усугубить мое несчастье?

Люси: . Право, мисс Пичем, вы только сами себя срамите. Кроме того, с вашей стороны просто жестоко тревожить джентльмена в подобных обстоятельствах.

Полли (поет).

Бросьте, злючка,
Ваши штучки:
Полли ими не пронять.
Вашей злобы
Мало, чтобы
Мужа у меня отнять.
Та, кто страстно,
Но напрасно
Жаждет мужа обрести,
Не стыдится
Небылицы
Про соперницу плести.

Обычная благопристойность, сударыня, и та могла бы подсказать вам, что в присутствии жены вы обязаны вести себя сдержанно с ее мужем.

Макхит: Довольно, Полли! Ты слишком далеко зашла в своих шутках.

Люси: Если вы, сударыня, решили учинить скандал в тюрьме, мне придется послать за тюремщиком, чтоб он выставил вас за дверь. Сожалею, сударыня, что вы принуждаете меня быть неучтивой.

Полли: . Разрешите заметить вам, сударыня, что подобная высокомерная заносчивость отнюдь вам не к лицу. А мой долг, сударыня, повелевает мне быть рядом с мужем.

Люси (поет на мотив «Джоан, сплетница, протпись-ка») .

Ну, посмотрим, мисс Кокетка,
Кто кого из нас
Более умно и едко
Высмеет сейчас.
Мисс Кокетка!

Полли .

Не к лицу мне с пьяной шлюхой
Тяжбу заводить.

(Макхиту.)

У тебя хватает духа
Надо мной шутить

(к Люси)

С пьяной шлюхой?

Явление четырнадцатое

Люси, Макхит, Полли, Пичем.

Пичем . Где моя дочь? Ах ты, срамница! Сейчас же домой, мерзавка! А когда твоего дружка повесят, последуй его примеру, чтобы хоть чем-то утешить свою семью.

Полли . Дорогой отец, не разлучайте меня с ним. Нам надо поговорить — я еще не все сказала. О, милый, опутай меня своими кандалами, чтобы отец не смог разлучить нас.

Пичем . Все женщины одинаковы. Стоит им совершить одну глупость, как они тут же совершают другую, признаваясь в первой. Прочь отсюда! И ни слова больше. Теперь ты у меня под арестом, мерзавка.

Полли (поет на мотив ирландской заплачки).

На свете никто не распутает вновь
Тот узел, который затянет любовь;
А если перечат родители ей,
Он только затянется вдвое прочней.
Какая мука
С милым разлука!
Ох! Ох!

(Цепляется за Макхита.)

Пичем оттаскивает ее и уводит.

Явление пятнадцатое

Люси, Макхит.

Макхит . Я от природы человек жалостливый, женушка; поэтому я не поступил с девчонкой так, как она того заслуживала; и ты поначалу заподозрила, что в ее словах есть доля правды.

Люси . В самом деле, милый, я была крайне озадачена.

Макхит . Если бы дело обстояло так, как она утверждает, ее отец никогда не довел бы меня до нынешнего положения. Нет, Люси, я скорей умру, чем изменю тебе.

Люси. Как я счастлива, если ты говоришь это от души! Ведь я так люблю тебя, что мне легче увидеть тебя на виселице, чем в объятиях соперницы.

Макхит . И ты сможешь смотреть, как меня будут вешать?

Люси . Ах, Макхит, я не доживу до этого дня!

Макхит . Как видишь, Люси, по счету любви ты у меня в долгу: теперь ты убедилась, что я скорей умру, чем буду принадлежать другой. Заставь же любить тебя еще больше, если только это возможно: пусть я буду обязан тебе жизнью. Если ты не поможешь мне, Пичем и твой отец немедленно отрежут мне все пути к спасению.

Люси . Я знаю, отец пил с арестантами. По-моему, он сейчас спит у себя в комнате. А ты возьмешь меня с собой, милый, если мне удастся раздобыть ключи?

Макхит . Если мы убежим вместе, нам нигде не спрятаться. Как только первая горячка поисков поутихнет, я пришлю за тобой. А до тех пор сердце мое останется твоим узником.

Люси . Идем же, дорогой супруг. Будь обязан мне жизнью и, хотя не любишь меня, будь мне признателен. И все-таки Полли не выходит у меня из головы.

Макхит . Увы! Одна минута может сделать нас несчастными на всю жизнь.

Люси (поет на мотив «Красотка, что живет на мельнице у Пэти»).

Тебе свободу дав,
Скорблю я, как лисица,
Чей лис бежит стремглав,
Чтобы от гончих скрыться.
Где он приют найдет,
Где отдохнет, несчастный?
Так пусть любовь ведет
Его стезей опасной.

Уходят .

Действие третье

Явление первое

Ньюгет.

Локит, Люси.

Локит . Это, конечно, ты, негодница, подстрекнула его к побегу и помогла ему?

Люси . Сэр, здесь были Пичем и дочь его Полли, а уж они-то, не сомневайтесь, знают порядки Ньюгета так же хорошо, как если бы тут родились и провели всю жизнь. Почему же все ваши подозрения падают только на меня?

Локит . Люси, Люси, я не потерплю уклончивых ответов.

Люси . В таком случае... Пусть на мне клеймо выжгут,⁶¹ если я что-нибудь знаю о

---

⁶¹ Преступнику, впервые представшему перед судом и благополучно ответившему на вопросы тюремного священника (см. коммент. 36), выжигали букву «Т» (с этой буквы начинается английское слово «thief» — вор) на большом пальце правой руки. Если клейменный преступник снова предстал перед судом, то он

Макхите.

Локит . Не горячись, Люси, иначе я сочту, что виновна именно ты.

Люси . Сами не горячитесь, сэр. Я хочу, чтоб меня заклеямили, хочу! Что еще мне сказать, чтобы убедить вас?

Локит . Он хоть заплатил тебе как следует? Сколько он выложил? Не надувай отца, бесстыдница, и тогда я перестану сердиться на тебя. Может быть, ты вошла с ним в более выгодную сделку, чем я? Сколько он дал тебе, душенька?

Люси . Но вы же знаете, сэр: я люблю его и сама готова приплатить, лишь бы он оставался со мной.

Локит . Ах, Люси, как при твоём воспитании можно быть такой неосторожной? Девушку, которая стоит за стойкой кабака, всегда осаждают поклонники.

Люси . Дорогой сэр, не поминайте мое воспитание : ему-то я и обязана своим падением. (Поет на мотив «Коль сладко любовью нам тешить себя».)

Меня вы учили, поставив за стойку,
В каких мне пределах вести себя бойко,
И я позволяла себя целовать,
Но так, чтобы большего не отдавать.
Когда ж меня пламенно обнял мой милый,
Я все, что имела, ему подарила.

Если вы способны простить меня, сэр, я признаюсь во всем, потому что он, бесспорно, вел себя со мной как последний негодяй.

Локит . Значит, ты все-таки помогла ему бежать, негодница?

Люси . Когда женщина любит, она готова на все за один нежный взгляд, одно ласковое слово. Другой платы я не просила.

Локит . Ты навсегда останешься заурядной шлюхой, Люси. Если не хочешь, чтобы тебя считали дурой, никогда ничего не делай бескорыстно. Те, кто поступает иначе, обкрадывают самих себя.

Люси . Но любовь, сэр, это несчастье, которое может обрушиться на самую осмотрительную женщину, а в любви все мы — дуры. Несмотря на все уверения капитана, я сейчас совершенно убеждена, что Полли Пичем в самом деле жена ему. Неужели я, дура такая, дала ему улизнуть лишь затем, чтобы он отправился к ней? Полли подольстится к нему и выманит у него денежки, а затем Пичем повесит его и обжулит нас с вами.

Локит . Значит, я разорюсь из-за того, что тебе, черт тебя возьми, понадобилось влюбиться? Хорошенькое оправдание!

Люси . Я готова прикончить эту наглую самодовольную потаскушку! Я подарила ему жизнь, а вся сладость ее досталась этой твари. Неблагодарный Макхит! (Поет на мотив «Баллады о Южных морях».)

Я разум теряю от боли,
Мечась и стена.
Удел свой кляня.
Счастливая тварь эта Полли!
Кто в мире несчастней меня?
Я плачу, я вся багровою,
Чуть вспомню о милом злодее.
Он брезгает мной,
Своею женой —
Ему потаскушка милее.

Он брезгует мной,
Своею женой —
Ему потаскушка милее.
Рехнусь я от мысли такой!

Локит . Итак, я в довершение всех бед должен еще торчать здесь и слушать твое мяуканье, влюбленная кошка! Прочь с глаз моих, распутница! Постись и умерщвляй плоть, пока не перестанешь сходить с ума, а я время от времени буду задавать тебе трепку, чтобы привести в себя. Ступай!

Люси уходит.

Явление второе

Локит.

Локит. Выходит, Пичем вознамерился перехитрить меня, но я с ним все-таки управлюсь. Этот пес болтлив в пьяном виде; я его как следует попотчую, вытяну у него правду и поверну дело в свою пользу. Львы, волки и коршуны не живут стадом, гуртом, стайей. Из всех хищных животных общителен только человек. Каждый из нас грабит соседа, но кормимся мы все вместе. Пичем — мой компаньон, мой друг. Он поступает согласно обычаям света и может сослаться на тысячи примеров в оправдание своей попытки надуть меня. Так не вправе ли я воспользоваться правами друга и отплатить ему той же монетой? (Поет на мотив «Деньги сэра Пэкингтона».)

И меж шулеров можно встретить друзей,
Хотя их занятие — морочить людей.
Дружить меж собой их нужда заставляет:
Им дружба в игре плутовать пособляет.
Но кто подведет
Приятелей, тот
В ловушку немедленно сам попадет.
У нас, как у щук отошальных, обычай —
Друзей мы глотаем, коль нету добычи.

Ну, Пичем, теперь мы, как честные торговцы, посмотрим, кто из нас двоих проведет другого. Люси!

Входит Люси .

Есть сейчас в доме кто-нибудь из людей Пичема?

Люси . Филч, сэр. Они с Черной Молл распивают четверть пинты спиртного в соседней комнате.

Локит . Пошли его ко мне.

Люси уходит.

Явление третье

Локит, Филч.

Локит . Что с тобой, мальчик? Ты тощ, как сельдь, из которой молоки выпотрошили.

Филч . Для такой работы нужно лошадиное здоровье. С тех пор как наш любимый племенной жеребец по несчастью вышел из строя, я понемножку подрабатывал тем, что брюхатил наших дам для отсрочки приговора. Но если я не найду более легкого способа заработать на жизнь, мне до следующей сессии, ей-богу, не дотянуть.

Локит . Ты прав: если этот великий человек отдаст концы, мы все понесем невосполнимую утрату. Самый доблестный и пылкий странствующий рыцарь не вызволил из беды и половины тех девиц, что выручил он. Кстати, малыш, не скажешь ли, где найти твоего хозяина?

Филч . На складе краденого в «Поддельном векселе», сэр.

Локит . Прекрасно. Ты свободен.

Филч уходит.

Отправлюсь-ка я туда — мне надо уладить с ним немало важных дел, а уж в ходе переговоров я сумею вытянуть из него правду. Словом, не пройдет и дня, как Макхит снова окажется у меня в лапах. (Уходит.)

Явление четвертое

Игорный дом.

Макхит в дорогом темном плаще, Бен Пройдоха, Мэт Кистень

Макхит . Сожалею, джентльмены, что большая дорога оказалась столь пустынной. Но когда мои друзья в затруднении, я всегда рад предоставить мое состояние к их услугам. (Дает им деньги.) Как видите, джентльмены, я — настоящий друг, а не царедворец, который все обещает и ничего не делает. (Поет на мотив «Лиллибуллера».)

Мы все по придворным обычьям живем,
И редкость — друг настоящий.
Ведь дружба из выгоды только заем,
Проценты нам приносящий.
Коль с вами беда,
Друзья вас всегда
Бесплатным советом наставят
Дерзните ж просить
Деньжонок ссудить —
За ними к соседу направят.

Но мы, джентльмены, еще не утратили честь настолько, чтобы жить по законам продажного света. И пока я могу служить вам, располагайте мною.

Бен . Мне прискорбно видеть такого великодушного человека в настолько затруднительном положении, что он вынужден возвращаться в дурном обществе и водить компанию с игроками.

Мэт . Как несправедливо устроен мир! Что можно одному, то возбраняется другому. Из всех мошенников, из всех угодников на все руки самый отвратительный — это игрок. И тем не менее его принимают в наилучшем обществе, поскольку и там многие занимаются

тем же самым. Удивляюсь, почему же тогда не уважают людей нашего ремесла!

Макхит . В Мэрибоне сегодня большая игра; следовательно, на улицах можно будет кое-чем поживиться. Встретимся там, и я подам вам знак, кого пощупать.

Мэт . Там есть один парень в коричневом плаще с узким золотым кантом. Говорят, у него всегда водятся деньги.

Макхит . Что это тебе взбрело, Мэт? И не думай с ним связываться: он хороший, честный парень и один из наших.

Бен . Разумеется, сэр, мы будем руководствоваться вашими указаниями.

Макхит . Присмотрите за ростовщиками: ⁶² столбик-другой золотых монет ⁶³ — недурной трофей. Терпеть не могу вымогателей!

Мэт . Славная штука эти столбики! А вот банкноты я ненавижу — очень трудно сбывать.

Макхит . Там есть одна важная птица, Бен. В свое время этот человек подковал меня на крупную сумму наличными. Следовательно, он мой должник. Сегодня вечером я укажу тебе его, а ты взыщешь с него долг. Но компания уже в сборе — я слышу за стеной стук костей. Итак, джентльмены, ваш покорный слуга! Встретимся в Мэрибоне. (Уходит.)

Явление пятое

Склад Пичема. На столе вино, бренди, трубки и табак.

Пичем, Локит.

Локит . Расчет за коронацию⁶⁴, брат Пичем, получается такой запутанный, что в нем черт ногу сломит.

Пичем . Действительно, в нем множество самых разнообразных статей. По ним мы около десяти раз выплачивали нашим людям различные суммы. Все это и отражено здесь, на раскрытой перед вами странице.

Локит (читает). «Шлейф от дорогого парчового платья...» Вы уже, кажется, его сбыли?

Пичем . Да, миссис Диане Хапп, сводне. Она не преминет небезвыгодно превратить его в башмачки и туфельки, с помощью которых склоняет девиц идти на содержание.

Локит . Однако я не вижу здесь упоминания о драгоценностях.

Пичем . Они настолько всюду известны, что их приходится тайком сплавлять за границу.⁶⁵ Поэтому они проходят по статье «Вывоз». Что же до табакерок, часов, шпаг и прочего, то я счел более удобным разнести эти предметы по их названиям.

Локит . «Двадцать семь женских карманов, срезанных со всем содержимым», — все запечатаны, перенумерованы и внесены в реестр.

Пичем . Сейчас, брат, нам просто невозможно входить в подробности — на это уйдет целый день. Кроме того, полугодовой отчет по столовому серебру внесен в отдельную книгу,

---

⁶² Ростовщики сновали у игорных домов, предлагая в долг деньги под проценты.

⁶³ Гинеи от 25 до 50 штук складывались в столбики и оборачивались бумагой для большего удобства игроков; иногда гинеи укладывались в специально сделанные для этой цели шкатулки из слоновой кости, вмещающие 20, 50 или 100 гиней.

⁶⁴ То есть список вещей, драгоценностей, украденных во время коронации Георга II, состоявшейся в октябре 1727 г., за три месяца до премьеры «Оперы нищего».

⁶⁵ Скупщики краденого тайно отправляли за границу предметы, которые было опасно продавать в Англии. Иностранную торговлю они контролировали с помощью своих агентов.

которая находится в другой нашей конторе.

Локит . В таком случае несите еще вина. Посвятим сегодняшний день радостям, а завтра снова за труд. Ах, брат, наши с вами дочки — ненадежная дрянь. Не спускайте с Полли глаз, и через день-другой Макхит снова будет у нас в руках. (Поет на мотив «В северном краю далеком».)

Мы, мужчины, — простофили,
И мудрейшего из нас
Женщины легко ловили
На крючок десятки раз.
Слыша, как голубка тужит,
В сеть попавший голубок
Так к ней рвется, что все туже
Стягивается силок.

Пичем . Но что толку сажать голубка в клетку, если ваша дочь Люси все равно опять отопрет дверцу?

Локит . Будь мужчины в ответе за глупости и слабости своих жен и дочерей, никаким друзьям не прожить бы в согласии и двух дней. С вашей стороны неучтиво попрекать меня, брат: какие могут быть счеты между друзьями!

Входит слуга.

Слуга . Сэр, миссис Диана Хапп желает побеседовать с вами.

Пичем . Примем ее, брат Локит?

Локит . Всенепременно. Выпивоха она отменная, ум у ней острый; а женщина, которая так бойко пьет и говорит, — всегда желанная собеседница.

Пичем . Проси.

Слуга уходит.

Явление шестое

Пичем, Локит, миссис Хапп.

Пичем . Дорогая миссис Ди, ваш покорный слуга. Ваш поцелуй явственно свидетельствует, что джин вы употребляете превосходный.

Миссис Хапп . Я очень привередлива по части напитков.

Локит . Чье дыхание более благоуханно, чем аромат этих уст, с которыми я так давно знаком, не правда ли, миссис Ди?

Миссис Хапп . Наливайте. Я пью вино такими же большими глотками, как когда-то любовь: ничего не делаю наполовину. (Поет на мотив «Пастух пас овечек».)

Как горлица, я в молодые года,
тра-ля-ля-ля...
Готова была целоваться всегда,
тра-ля-ля-ля...
Мы губы должны прижимать неустанно
К губам — пока юны, под старость — к стакану,
тра-ля-ля-ля...

Но к делу, мистер Пичем. Если к вам за последнее время поступило что-нибудь черное — плащи, бархатные шарфы, юбки и прочее, я беру все: мои дамы обожают траур⁶⁶.

Пичем. Но, миссис Ди, вы так отчаянно торгуетесь, что у нас почти ничего не остается на уплату джентльменам, рискующим ради этих товаров жизнью.

Миссис Хапп. Мне поневоле приходится быть прижимистой — времена сейчас трудные. Поверьте, в последние годы я очень пострадала по вине парламента: убытки мои превосходят три тысячи фунтов. Акт о закрытии Монетного двора⁶⁷ нанес тяжелый удар нашему делу. Прежде, если клиентка скрывалась, мы знали, где ее искать. Вы, разумеется, знакомы с миссис Сплетни? Вот вам женщина! Надела на себя мои лучшие платья — и уже три месяца, как я ее в глаза не видела. А с того дня, когда вышел Акт об отмене ареста за мелкие долги⁶⁸, мои потери стали еще ощутимей. Да и как может быть иначе, если дама имеет право взять у меня займы красивую юбку или чистое платье, а мне запрещено искать на нее управы? Честное слово, в наше время женщины жульничают прямо-таки с наслаждением: им ведь за это ничего не грозит.

Пичем. Сударыня, на днях вы получили от нас прекрасные золотые часы за семь гиней. Поскольку мы тоже должны иметь прибыль, джентльменам с большой дороги скоро не будет никакого смысла брать золотые часы.

Миссис Хапп. Примите во внимание, мистер Пичем, что часы эти весьма примечательны и пускать их в продажу было небезопасно. Итак, если у вас есть черные бархатные шарфы... это очень красиво для зимы и очень по вкусу большинству джентльменов, с которыми имеют дело мои клиентки. Ведь это я вывожу женщин в люди. Цену им определяют не молодость и не красота. Джентльмены всегда платят им по одежде — от полукроны до двух гиней. И эти бесстыдницы не стесняются надувать меня! Примите к тому же в расчет несчастные случаи. Сегодня, например, одиннадцать лучших моих клиенток в лапах у хирургов. Отсюда плата за лечение и прочие расходы, причем очень большие, а доходов никаких. Мне порой не платят ни фартинга за экипировку в течение целого месяца. Мы сильно рискуем, право же, очень сильно.

Пичем. Насколько мне помнится, вы упомянули о миссис Сплетни.

Миссис Хапп. Да, сэр, и вот почему. Два часа тому назад я содрала с нее принадлежащее мне платье и, как она того заслуживает, в одной рубашке оставила ее у себя дома с любовником. Она позвала его наверх, когда он уже собирался нанять карету и ехать в Мэрибон. Надеюсь, что и в своих собственных и в моих интересах ей удастся упросить капитана выкупить ее: он ведь очень щедр к женщинам.

Локит. Какой капитан?

Миссис Хапп. Всего-навсего капитан Макхит, ваш добрый знакомый, разряженный, как лорд. Он решил, что я его не узнала.

Пичем. Завтра, дорогая миссис Хапп, вы сами назначите цену на любой товар, который придется вам по вкусу. У нас есть, по меньшей мере, дюжина бархатных шарфов, и все они к вашим услугам. А пока разрешите преподнести вам вот этот комплект ночного белья для

---

⁶⁶ Имеется в виду, что возлюбленные этих дам были недавно казнены.

⁶⁷ В просторечии Монетным двором именовался населенный преступным людом лондонский квартал на правом берегу Темзы, где укрывались от преследования полиции несостоятельные должники. Впоследствии эта своеобразная привилегия перешла к кварталу Уопинг на другом берегу Темзы

⁶⁸ Акт принятый правительством в 1725 г. и отменяющий арест за долг меньше чем 10 фунтов, если дело рассматривалось в суде высшей инстанции, и за долг меньше чем 40 фунтов, если вопрос решался в суде низшей инстанции. Жалобы миссис Дианы Хапп не имеют под собой, однако, достаточных оснований: Акт 1725 г. не дал никаких практических результатов. Отмена ареста за долги произошла в Англии лишь в 1869 г., да и то с оговорками.

вашего личного пользования. Но вы уверены, что это капитан Макхит?

Миссис Ханн . Да знает ли кто-нибудь его лучше, чем я, хоть он и думает, что забыт мною? В свое время мне из вторых рук перепало немало денежек от капитана: он всегда любил, чтобы его дамы были хорошо одеты.

Пичем . У нас с мистером Локитом есть к капитану одно дельце, — вы меня понимаете? — и мы уплатим вам долг за миссис Сплетни.

Локит . Можете на нас положиться: мы люди порядочные.

Миссис Ханн . О делах я вас не спрашиваю. Что бы ни случилось, я умываю руки. Мое всегдашнее правило: долг друга — помогать другу. Но, если позволите, один шарф я прихватчу с собой сейчас. Всегда хорошо иметь в руках нечто осязаемое.

Явление седьмое

Ньюгет. Люси.

Люси . Ревность, гнев, любовь и страх разрывают мне душу. Как я убита горем, в каком я отчаянье! (Поет на мотив «Однажды под вечер я сбился с дороги».)

Я — словно бриг без руля и ветрила,
Что в океан уносим.
Команда о нем давно позабыла,
И волны играют им.
За что мне судьба посылает мученья,
А Полли дарует одни наслажденья?
Нет, только месть, месть, месть
Мне принесет исцеленье.

Крысиный яд у меня уже приготовлен. Я ничем не рискую : ее смерть всегда можно приписать джину — от него столько людей умирает естественной смертью, что меня никто не заподозрит. Но допустим, меня даже повесят. Ради того, чтобы отравить эту мерзавку, не обидно и в петлю угодить.

Входит Филч.

Филч . Сударыня, к вам с визитом наша мисс Полли.

Люси . Проси.

Филч уходит .

Явление восьмое

Люси, Полли.

Люси . К вашим услугам, сударыня. Надеюсь, вы не сердитесь на меня за мое поведение в тот день, когда я в последний раз имела счастье видеться с вами, я была так удручена меланхолией, что совершенно потеряла власть над собой. А ведь когда у человека меланхолия, друг, право же, должен все ему прощать. (Поет на мотив «Роджер, знай, что, как сына...».)

Если женщина в сплине,
Подобает мужчине
С ней ягненка покорнее быть:
Оплатить без отказа
Все счета ее сразу
И спиртным ее подкрепить!
И спиртным ее подкрепить!

Пусть наши ссоры всегда заканчиваются таким вот приятным примирением.

Полли . Единственное оправдание моего поведения — это мои несчастья. Поверьте, сударыня, мне жаль, что я огорчила вас.

Люси . Разрешите, мисс Полли, предложить вам в знак дружбы стаканчик подкрепляющего.

Полли . Надеюсь, вы извините меня, сударыня, но спиртное вызывает у меня головную боль.

Люси . Знатнейшая дама страны — и та не хранит у себя в шкафу для собственного употребления напитка лучше, чем этот. Вы, дорогая, совсем пали духом.

Полли . К сожалению, сударыня, здоровье не позволяет мне воспользоваться вашим предложением. В прошлый раз я, конечно, крайне неучтиво вас покинула, но в этом виноват только мой отец — он неожиданно увел меня. Я, действительно, была несколько возбуждена и, вероятно, позволила себе употребить некоторые непочтительные выражения. Но, право, сударыня, капитан так жестоко и презрительно обошелся со мной, что я заслуживаю скорее вашей жалости, нежели негодования.

Люси . Но после его побега все, несомненно, опять наладилось. Ах, Полли, Полли! Несчастливая жена — это я; вас же он любит так, словно вы лишь его любовница.

Полли . Я убеждена, сударыня, что вы не можете считать меня настолько счастливой, чтобы ревновать ко мне. Мужчина всегда боится женщины, которая слишком сильно любит его; поэтому и я должна ожидать, что капитан будет пренебрегать мной и избегать меня.

Люси . Значит, милая Полли, мы с вами в совершенно одинаковом положении: мы обе были слишком влюблены.

Люси и Полли поют на мотив «О, Бесси Белл».

Полли .

Той, кто уступчива в любви,
Мужчина избегает.

Люси .

Но пламя у него в крови
Гордячка разжигает.

Полли .

Что ж делать женщины должны?

Люси .

Нас милый жаждет страстно

Полли .

Коль уступить мы не склонны;

Люси .

Бросает — коль согласны.

Люси. Любовь и у мужчин и у женщин настолько капризна, что не может быть прочной. Но сердце мое — особый случай: оно противоречит моим собственным наблюдениям.

Полли . Право, миссис Люси, в прошлый раз мне показалось, что, судя по поведению капитана, я должна завидовать вам. Когда отец оторвал меня от него, он не выказал ни малейшей нежности. Но, быть может, сердце его вообще не способно на это? (Поет на мотив «Коль мне судьба отдаст Белинду».)

Все на один мужчины лад —
Им подавай всех нас подряд.
Мы лишь тогда по нраву им,
Когда их самолюбью льстим.

И фаты и кокетки — себялюбцы, а любовь к себе — это такая любовь, от которой никто никогда не откажется. Боюсь, дорогая Люси, что наш муж именно такой фат.

Люси . Довольно грустных размышлений, дорогая Полли! Мы обе слишком подавлены. послушайте меня и примите мое предложение. (Поет на мотив «Сюда, красotka!».)

Вина живет!
Я им залью
Тоску свою
И грусть развею.
Подружка, лей полнее!
Вернет вино
Нам радость снова —
От бед любого
Целит оно.

Мне просто невыносимо видеть вас в таком состоянии, милочка. И мой долг убедить вас сделать то, что пойдет вам на пользу. (В сторону.) Теперь я скоро рассчитаюсь с этой лицемерной потаскушкой! (Уходит.)

Явление девятое

Полли.

Полли . Нет, Люси не зря так обхаживает меня. С чего бы это? Я ведь знаю, как она меня ненавидит. Притворство в женщине всегда предвещает пакость. Она хочет залить мне глотку спиртным, чтобы выкачать из меня секреты. Но я буду настороже и даже не отведаю ее напитка.

Явление десятое

Люси (возвращается с бутылкой вина и стаканами). Полли.

Люси . Ну, выпьем, мисс Полли.

Полли . Право, милочка, вы напрасно беспокоились. Уж извините меня, дорогая.

Люси . Знаете, мисс Полли, вы ломаетесь перед стаканчиком спиртного почище, чем знатная леди перед светской компанией. Клянусь, Полли, я ужасно обижусь, если вы откажете мне. К бренди и мужчинам (хотя любим их больше всего на свете) мы, женщины, всегда прибегаем с осторожностью, но только не тогда, когда делаем это втайне.

Полли . Уверяю вас, сударыня, мне это противопоказано. Но что я вижу! Макхит снова под стражей? Последний проблеск счастья угас. (Роняет стакан.)

Люси (в сторону). Раз дело обстоит так, я рада, что она спаслась. Вторичный арест капитана доказывает, что Полли не была настолько счастлива, чтобы заслужить отраву.

Явление одиннадцатое

Локит, Макхит, Пичем, Люси, Полли.

Локит . Не беспокойтесь, капитан, ни любовь, ни деньги больше не помогут вам удрать: получен приказ судить вас немедленно.

Пичем . Вон отсюда, негодяйки! Сейчас женам не время досаждать мужу. Видите, джентльмен уже в кандалах.

Люси. О супруг, супруг, как жаждало мое сердце увидеть тебя! И как мне горько видеть тебя в таком положении!

Полли . Не взглянет ли мой дорогой муж на свою Полли? Почему ты не искал защиты у меня? Со мною ты был бы в безопасности.

Полли и Люси поют на мотив «В последний раз я к топи шел».

Полли .

Супруг мой, на жену взгляни...

Люси .

Согрей мне взором душу...

Полли .

Иль тут она окончит дни.

Люси.

Не прогоняй — послушай.

Полли .

Здесь Полли.

Люси .

Люси здесь твоя.

Полли .

Где ж за любовь награда?

Люси .

О, как терзаюсь я!

Полли .

И я!

Люси .

Будь мне...

Полли .

И мне отрадой.

Макхит . Что вы хотите услышать от меня, леди? Как видите, история скоро придет к концу, и я перестану досаждать вам обеим.

Пичем . Но вам следует внести ясность в ваши отношения с ними, капитан: это может предотвратить тяжбу о наследстве между двумя вашими женами.

Макхит (поет на мотив «Том Тинкер — вот кто мной любим бесконечно»).

Куда мне податься — не знаю, поверьте.
Как жены к нам нежны пред нашею смертью!
Не сладко, коль в уши одна вам стрекочет;
А слушать двух разом и вовсе нет мочи.
Решиться сейчас ни на что не могу я:
Утешу одну — разобiju другую.

Полли . Но если собственные горести делают капитана равнодушным к моим бедам, мой отец, уж конечно, окажется более сострадательным. Дорогой сэръ, Полли на коленях молит вас: утаите вещественные доказательства и спасите его на суде. (Поет на мотив «Пастух я бедный и несчастный».)

Когда, навек простившись с волей,
На суд пойдет любимый мой,
Пусть вспомнит он о бедной Полли,
Которую назвал женой;
Пусть, руку вскинув для присяги,
Махнет мне, как моряк — земле.
Смерть не сладка в соленой влаге,
Но дважды горше смерть в петле.
Ах, Полли, вечным маем
Жизнь для тебя была,
Пока ты другу сердце
Навек не отдала.

Люси (Локиту). Если сердце Пичема ожесточилось, то уж вы, сэръ, конечно, проявите больше сострадания к дочери. Я знаю, показания свидетелей зависят от вас. Неужели вы обойдетесь со мной, как жестокий тиран? (Опускается на колени. Поет на мотив «Прелестная Ианта».)

Неужто вы дочь обречете на муку,
Когда для присяги поднимет он руку?
Орудий, и ядер, и острых мечей
Свидетеля злобное слово страшней.
Вы только заткните свидетелям рот,
И жизнь моя снова, как май, зацветет.

Локит . Час Макхита пробил, Люси. Мы свое дело знаем, а потому довольно хныкать и распускать нюни. (Поет на мотив «Сапожник когда-то жил-был».)

Подчас, как вельможи, мы на своего же
Должны донести правосудию ловко:
Коль мелким жульем
Тюрьму не набьем,
Нам с другом вдвоем
Самим не спастись от веревки,
Самим не спастись от веревки.

Пичем . Успокойся, Полли. Сегодня твой муж умрет. Поэтому сейчас самое время присмотреть себе другого, если только ты уже не сделала это. Вот твоё утешение, негодница.

Локит . Мы готовы, сэр, проводить вас в Олд-Бейли.

Макхит (поет на мотив «Красавчик мой Данди»).

Все члены суда собрались без изъятия,
Но казнь предстоящая мне не страшна.
Коль смерть — это долг, подлежащий оплате,
Пусть будет взыскан с меня он сполна.
Прощайте навеки, мои чаровницы,
Я с сердцем спокойным от вас ухожу.
Сегодня меж вами раздор прекратится —
Обеих я смертью своей ублажу.

А теперь, джентльмены, я готов следовать за вами.

Явление двенадцатое

Люси, Полли, Филч.

Полли . Беги за ними в суд, Филч. Когда процесс закончится, дашь мне полный отчет о том, как держался капитан, и обо всем, что там произойдет. Ты найдешь нас с мисс Люси здесь.

Филч уходит.
Слышны звуки оркестра.

Но что это за музыка?

Люси . Это веселятся арестанты, дела которых отложены до следующей сессии.

Полли . Что может быть прекраснее музыки? Люблю ее до безумия. Но, увы, сейчас я в таком горе, что всякое веселье кажется мне оскорблением. Уйдем отсюда, милая Люси, и предадимся печали. Вы слышите? Сюда с шумом валит целая толпа.

Уходят.
Танец арестантов в кандалах.

Явление тринадцатое

Камера смертников.

Макхит (в грустной позе).

Макхит (поет на мотив «Счастливым лес»).⁶⁹

Жестокий и коварный рок!
Как пережить позор я смог?

(На мотив «Кто из хорошеньких девиц».)

Кто из друзей в тот страшный час,
Когда мы смерти ждем,
Надежнее утешит нас,
Чем ты, стакан с вином?

(Пьет. На мотив «Британцы попадают в цель».)

К чему крушиться и стенать,
Коль кончена игра?

(Встает. На мотив «Чеви-чейс».)

Я вроде бы духом пал опять.
Поднять мне его пора.

(Выпивает стакан вина. На мотив «За сэра Саймона, короля».)

Тем крепче наш дух, чем крепче вино:
О горестях позабывает
Тот, в ком охоту думать оно
Начисто отбивает.

(Пьет. На мотив «Великий Цезарь, возликуй».)

А если так, вином храбрец
Да облегчит себе конец.

(Наливает стакан до краев. На мотив «Старушка дряхлая жила».)

---

⁶⁹ Хотя нищий и убеждает зрителя, что в его опере совершенно нет речитатива, это не совсем так. Вместо столь модных в то время речитативов Гей помещает пародию на них, едкую и остроумную.

Стакан я налил до краев и осушу до дна.
Пусть видят все мои друзья, что смерть мне не страшна.

(На мотив «Слыхали ль о доблестном вы моряке».)

Но о девчонках своих не могу я
Даже в предсмертный час не тужить.

(На мотив «Зачем мои очи по-прежнему влажны».)

Их ясные глазки, уста, поцелуи
Во мне пробуждают желание жить.

(На мотив «Зеленые рукава».)

Законы для всех создают короли.
Так почему же вельмож обошли
И мне компаньонов меж них не нашли,
Достойных петли?
Но деньги закона сильнее во сто раз.
Ведь если б сановников вешать, как нас,
Злодеев не стало б в стране сей же час,
Достойных петли.

Тюремщик . Ваши друзья, капитан, просят свидания с вами. Оставляю вас с ними наедине.

Явление четырнадцатое

Макхит, Бен Пройдоха, Мэт Кистень.

Макхит . Как видите, джентльмены, за побег из тюрьмы я приговорен к немедленной казни. Сдается мне, люди шерифа уже у дверей. Признаюсь, я удивлен, что Джемми Дергунчик донес на меня. Это лишний раз доказывает, что люди везде одинаковы и даже члены нашей шайки могут доверять друг другу не больше, чем остальные. Поэтому прошу вас, джентльмены : будьте осторожны — и тогда, вероятно, проживете еще несколько месяцев.

Мэт . Мы от души сожалеем о вашем несчастье, капитан. Но всех нас ждет такой же конец.

Макхит . Как вам известно, Пичем и Локит — бессовестные негодяи. Ваша жизнь в их власти, зато их жизнь — в вашей. Поэтому в память погибшего друга исполните последнее его желание: отправьте этих мерзавцев на виселицу, прежде чем сами на нее попадете, и я буду отомщен.

Мэт . Сделаем.

Входит тюремщик.

Тюремщик . Мисс Полли и мисс Люси желают сказать вам несколько слов. (Уходит.)

Макхит . Прощайте, джентльмены!

Бен и Мэт уходят.

Явление пятнадцатое

Люси, Макхит, Полли.

Макхит . Милая Люси, милая Полли! Что бы ни было между нами в прошлом, сейчас всему конец. Если вы хотите снова выйти замуж, вот самый лучший совет, какой я могу дать: отправляйтесь в Вест-Индию — там у каждой из вас все шансы обзавестись мужем, а если будет охота и повезет, то даже несколькими сразу.

Полли . Где взять сил, чтобы вынести такое страшное зрелище?

Люси . Нет более волнующей картины, чем великий человек в несчастье!

Люси, Полли и Макхит поют на мотив «Все, кто ныряет во тьму».

Пусть меня повесят!

Полли .

И меня, о боже!

Люси .

С милым не расстанусь и в петле...

Полли .

Я тоже.

Макхит .

Ах, уйдите!

Духом пал постыдно я.

Видите?

Отвага кончилась моя.

(Переворачивает пустую бутылку вверх дном.)

Полли .

Кинь хоть взгляд!

Макхит .

Отвага кончилась моя . (Переворачивает пустой стакан вверх дном.)

Люси.

Хоть взгляд!

Полли .

Прощай!

Люси.

Прощай, моя любовь!

Макхит .

Чу! Слышите вы звон колоколов?⁷⁰

Хор.

Та-ра-ра!

Тюремщик . Еще четыре женщины, капитан, и каждая с ребенком! Вот они!

Входят женщины с детьми.

Макхит. Что? Еще четыре жены? Это уж слишком! Эй, скажите людям шерифа, что я готов. (Уходит под стражей.)

Явление шестнадцатое

Актер и нищий.

Актер . Послушайте, друг, неужто вы в самом деле собираетесь казнить Макхита?

Нищий . Всенепременно, сэр. Для совершенства пьесы поэт должен быть так же неумолим, как судья. Макхит будет повешен; что же касается остальных персонажей, пусть публика предполагает, что они тоже угодили в петлю или сосланы на плантации.

Актер . Но в таком случае, друг, это уже не просто пьеса, а настоящая беспросветная трагедия. Нет, такая развязка явно неуместна: у оперы должен быть счастливый конец.

Нищий . Ваше возражение, сэр, весьма справедливо, и дело легко поправить. Вы не можете не согласиться, что в произведениях такого рода совершенно неважно, логично или нелогично развиваются события. Так что... Сойдитесь толпой, бегите сюда с криком: «Помилование!» А осужденного пусть с триумфом ведут обратно к его женам.

Актер . Это мы и сделаем, чтобы угодить вкусу зрителей.

Нищий. На протяжении всей пьесы вы могли наблюдать такое сходство в поведении сильных и слабых мира сего, что трудно решить, кто кому подражает в модных пороках — знатные джентльмены джентльменам с большой дороги или наоборот. Останься пьеса такой, какой я ее задумал, из нее можно было бы извлечь превосходнейшую мораль. Она бы доказала, что низким сословиям присущи все пороки высшего и что за это их строго карают.

Явление семнадцатое

Макхит (в сопровождении толпы).

---

⁷⁰ Колокола церкви Гроба господня, находившейся рядом с Ньюгетом, начинали звонить за пять минут до того, как телега с преступником, осужденным на смертную казнь, отправлялась в Тайберн.

Макхит . Итак, у меня, по-видимому, не остается выбора, и мне придется в конце концов обзавестись женой. Послушайте, милочки мои, не будем сейчас вступать в спор, а лучше посвятим этот день веселью. Надеюсь, что та, которая считает себя моей женой, выразит свою радость танцем.

Все. Танцевать! Танцевать!

Макхит . Милые дамы, надеюсь, вы разрешите мне самому выбрать для вас партнеров. А я, не в обиду остальным, на этот раз возьму себе в пару Полли. (К Полли.) И на всю жизнь, плутовка, потому что мы с тобой и в самом деле женаты. Что до остального... Держи-ка покамест это в секрете.

Танец.

(Поет на мотив «Ломтики пудинга».)

Подобен я турку, который в гареме
Стоит, окруженный супругами всеми,
Не зная, какой предпочтенье отдать,
Брюнетку, шатенку, блондинку ль избрать.
Он хоть и пленяется каждой женою,
Но все ж удаляется только с одною.
Так пойте же, мой афоризм затвердив:
Кто нынче несчастен, тот завтра счастлив.

Хор повторяет последние две строки.

Конец

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](http://Royallib.com)
[Оставить отзыв о книге](#)
[Все книги автора](#)